

татьяна грачёва

ВИТА- МИНКА

Купидону
нельзя влюбляться

16+

Татьяна Александровна Грачева

Витаминка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51266461

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-07550-4

Аннотация

Трудовые будни "Стекляшки" заиграли веселыми красками с появлением нового курьера по прозвищу Витаминка. Яркий облик Таи Соловьёвой взбудоражил все отделы редакции. Ещё бы! Ведь она самый настоящий купидон. Тая спасла брак подруги, отыскала того самого, единственного, для коллеги, но, увы, её дар соединять пары дал осечку при соприкосновении с начальником. Женщины влюблялись в него легко и быстро, но он почему-то оставался холоден и не спешил открывать своё сердце. Даже Тая почувствовала на себе способность Игната очаровывать. Но ведь купидону ни в коем случае нельзя влюбляться!

Содержание

1 глава. О боже, ещё один кобель нарисовался!	4
2 глава. Ну вы даёте! Вы, кажется, человеку жизнь спасли!	27
3 глава. Тоже мне Барс. Озабоченный кролик, вот он кто!	44
4 глава. И нам приятно, шучу, конечно	59
5 глава. Как можно сто лет не есть оладушков?	76
6 глава. А говорила, что разучилась смущаться	103
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Татьяна Грачева

Витаминка

1 глава. О боже, ещё один кобель нарисовался!

Свет от широких ламп уютного кафе озарял часть тротуара и девушку, пристально смотрящую в окно. Тая вовсе не любовалась своим отражением, сосредоточилась на людях за стеклом. В руках она держала книгу – цепко, как нить от воздушного змея, трепыхающегося на ветру. Надпись на обложке сообщала, что это сборник стихов Асадова. Взгляд Таи скользнул по немногочисленным посетителям и остановился на задумчивой девушке в уютном кресле за маленьким круглым столиком.

Тая улыбнулась и продолжила сдирать с мягкой обложки ценник. Практически закончив это занятие, она зашла в кафе и уселась за свободный столик около объекта своего пристального внимания. Девушка расположилась к ней спиной, но ей и не нужно было видеть это хрупкое отрешённое от всех создание, увлечённое только чашкой кофе и собственными мыслями. Тая закрыла глаза, словно сверялась с внутренним зрением. Так и есть. Ошибки быть не могло. От де-

вушки едва пахло миндалем, как от страниц старых пожелтевших книг, её окутывало бледно-голубое сияние с вкраплениями серебра, и в воздухе, будто туманная взвесь, разливалась музыка, которую слышала только Тая: переливчатая лёгкая мелодия, напоминающая трель соловья.

Тая почувствовала, как волосы на затылке зашевелились, по коже пробежался холодок, вызывая мурашки и дрожь. Продолжая поглаживать уже измятую обложку книги, она слегка качнула головой, будто флюгер, уловивший дуновение ветерка, и нашла точно такой же источник света, мелодии и запаха. Открыв глаза, она повернулась в сторону, в которую ее направляло чутье.

У барного «острова» с подносом в руках стоял парень и аккуратно, но быстро расставлял на подносе бокалы с напитками. Он что-то сказал бариста и едва растянул губы в улыбке, став неуловимо похожим на девушку-мечтательницу. Тая отметила, что на нем фартук официанта. Парень обошел зал, стараясь не приближаться к девушке в углу кафе. Тая следила за ним, словно ревнивая жена за мужем-изменником. Не отрывая взгляда, она положила на пол книгу около ножки стула, так, чтобы было непонятно, кто ее уронил: она или мечтательница. Официант не заметил этого маневра, как и самого сборника стихов. Закончив собирать грязную посуду с освободившихся столов, он вновь направился к барной стойке. Тая начала нервничать, ей нужно было, чтобы книгу заметил именно он.

Наконец взгляд официанта зацепился за непорядок, и он поднял книгу. В глазах скользнуло изумление. Но, к досаде Таи, парень повернулся к ней, решив, что это её потеря.

– Вы, кажется, обронили.

Тая нервно фыркнула, но довольно сдержанно сказала:

– Это не моя книга. Вроде вот эта девушка ходит сюда постоянно с книгами. И Асадова тоже приносила.

Взгляд официанта переместился на посетительницу за соседним столиком и сразу же потеплел. Тая с удовлетворением подметила, как участился у него пульс и слегка порозовели скулы. Она притихла, покачиваясь на эмоциональных волнах несмелой романтической любви.

Продолжая пристально смотреть на предмет своего обожания, парень обратился всё-таки к Тае:

– Я тоже очень люблю Асадова, – почти прошептал он, будто боялся в этом признаться, как в чем-то постыдном.

Мечтательница опустила взгляд, её пальцы нервно вздрогнули, из чашки пролились несколько капель кофе. Официант протянул ей книгу, она робко взяла её, хотя прекрасно осознавала, что это ошибка и сборник ей не принадлежит. Тая в ожидании оцепенела, время будто растянулось и замедлилось. Пальцы девушки коснулись сначала книги, затем, словно ненамеренно, руки официанта. Их слегка шарахнуло током, и время снова вернулось в привычное русло.

Тая, уже не скрывая широкой улыбки, покинула кафе, в голове ещё долго продолжала звучать соловьиная трель. Па-

рочка с книгой больше не обращала на неё внимания, они вообще никого не видели, словно находились в другом измерении. Тая потратила больше недели на то, чтобы несмелый официант наконец заговорил с той, в которую был влюблён больше года.

Оставив наблюдательный пост, Тая лёгкой походкой вернулась к припаркованному у дверей кафе велосипеду. Она надела шлем на слегка взлохмаченную шевелюру шоколадного цвета, оставив на свободе только синие пряди челки. Застегнув ремешок под подбородком, бросила последний удовлетворённый взгляд в окно. Несмотря на вечер, её силуэт не терялся в ранних сумерках. Зелёная футболка, синие шорты и кислотно-розовые кроссовки яркими пятнами светились в темноте.

Ноги, привычные к регулярным нагрузкам, быстро вращали педали, прокладывая знакомый маршрут. Тая посещала это кафе почти неделю, в памяти давно сформировалась карта. У подъезда она поздоровалась с соседкой и, легко приподняв велик, потянула его на третий этаж. Оставив своего коня на лестничной площадке, на мгновение остановилась. Тая ещё не успела открыть дверь, как услышала жалобный вой в своей квартире и обреченно выдохнула:

– Дядя Петя, когда ж ты уже нагуляешься?

Открыв двери, Тая недовольно приподняла бровь. Напротив неё на цветном коврике стояла рыжая кошка и недвусмысленно выгибала спину. Её кошачий взгляд был полон

печали и призыва. Тая беззлобно отпихнула негодницу ногой и зашла в комнату. Обходя однокомнатную квартирку привычным маршрутом, насыпала горстку зерен канарейке, покормила парочку толстых ленивых хомяков с немудреными именами и снова оглянулась на печальную кошку, воркующую, словно голубь.

– Ну и что с тобой делать?

Та красноречиво промолчала, но хвост нервно хлестал из стороны в сторону, ни дать ни взять тигр в цирке.

– Наврали с таблетками, кажется, только хуже стало. – Тая заметила разбитый цветочный горшок и разрытую землю на полу. – Ах ты ж... зараза, – Тая обвела взглядом единственную комнату в поисках остальных учинённых питомицей безобразий.

Квартира была маленькая, но уютная, полностью отражала суть своей хозяйки. Красный диван с россыпью оранжевых и желтых подушек. Молочно-белые шторы с синими бабочками, обои на каждой стене разные, практически незаметные под картинками и полками с книгами. И очень много живых цветов. Алые шары герани соседствовали с нежными фиалками и колючими кактусами. Именно последние мясистые суккуленты злили дядю Петю и часто валялись на полу.

Тая переоделась в домашнюю уютную одежду и сразу же достала толстую тетрадь, именуемую гордо «Скрижали любви». Раскрыв потрёпанный фолиант на последней чистой странице, она приступила к приготовлению ужина. Перио-

дически отвлекаясь, записывала результат вечерней вылазки в кафе. Откусив колбасы прямо от палки, она мечтательно улыбнулась и добавила ещё пару строк. Теперь история книголюбки и официанта была увековечена в скрижалях и обросла красочными подробностями. Писать короткие рассказы на реальной основе было легко и приятно. Это давно сделалось привычкой, только когда дело дошло до описания чувств, родившихся между юношей и девушкой, Тая задумалась и не заметила, как доела колбасу, так и не сделав бутерброд.

Как же описать то, что она увидела и почувствовала? Ведь это воспринимают не органы чувств, а что-то иное. Она почти разобралась с запахами, мелодией, цветом, но остальное так и осталось загадкой, тут даже тактильные ощущения присоединялись. Выглядел этот момент как криптотекст. Что-то щёлкало, крутилось, все детали вставали на свои места, и – оп-па – рождалась неповторимая по своим характеристикам любовь.

Кошка, заметив, что колбаса безвозвратно сгинула, прекратила жалобно завывать и устало растянулась под столом. Тая взяла несчастную питомицу на руки и, уложив на колени, озабоченно пролистала тетрадь. Вчера она отправила к Игнату Савельевичу уже третью девушку, которая подходила ему по всем параметрам, может, хоть в этот раз произойдёт чудо, и то, что у него внутри вместо сердца, наконец ёкнет? За месяц, что она работала в редакции журнала, он ещё ни

разу не обнаружил никаких человеческих эмоций, ни лучика свечения от симпатии или ревности, при этом женщины так и льнули к нему, а он благосклонно принимал их внимание, одаривая в ответ равнодушием.

— Дядя Петя, как думаешь, получится? Очень уж он любвеобильный субъект. Хотя на самом-то деле и нет, но изображает очень достоверно.

Кошка повела ухом в сторону, будто внимательно слушала, и уткнулась носом в колени, нога хозяйки вкусно пахла колбасой. Тая долго гладила короткую шерстку непородистой любимицы и не заметила, как провалилась в сон.

Будильник вырвал из сна грубо, будто из наркоза, Тая вскочила и принялась носиться по дому, попутно собирая вещи и отгоняя настырную кошку. Она стянула волосы в хвост, едва касающийся спины, надела синюю футболку с желтым смайликом на груди и светлые укороченные джинсы. Образ Арлекина довершила оранжевая кепка и кислотно-розовые кроссовки.

На мгновенье Тая замерла и прикрыла глаза, возвращаясь в сон. Мужчина подарил девушке букет роз, и потом они долго и пылко целовались. Шипы кололи руки, но любовники не обращали на это внимание. Таю никогда никто так не целовал, она даже сомневалась, что сможет повторить подобное с кем-нибудь и не провалиться под землю от смущения. Настолько это было откровенно и страстно. Тая встряхнула головой, прогоняя ночные грёзы. Это был замечательный сон.

Один из тех, которые она называла лягушечками. Сон о чужой любви.

Накинув на плечи рюкзак, она выбежала из дома. В палисаднике у подъезда копошилась семейная пара, завидев Тая, они синхронно поздоровались.

– Доброе утро, Тасечка. Кот твой опять ночью орал.

– Кошка. Дядя Петя – это кошка, – засмеялась Тая, уже в сотый раз поправляя соседей.

Она запрыгнула на велосипед и, быстро набирая скорость, выехала на дорогу. До ушей долетело начало привычного перешептывания за спиной.

– Соловьева вроде взрослая девушка, а эта серёжка в носу и пряди синие в чёлке, как у подростка, ей-богу.

– Да, да, и на велике, как ребёнок, – по привычке согласился муж, но всё же нашел нужным добавить: – Но она хорошая.

Они одновременно подняли головы и посмотрели в сторону скрывшейся за поворотом велосипедистки, улыбнулись каждый своей мысли. Тая всегда была в хорошем настроении, никогда не отказывала в помощи, и то, что выглядела излишне ярко для двадцати пяти лет, не такой уж и большой недостаток.

Перед работой Тая успела заехать в тренажёрный зал, где час потратила на то, чтобы хорошенько пропотеть. Вика – тренер – периодически подходила, чтобы откорректировать технику выполнения упражнений, но больше, чтобы просто

поболтать. Рано утром в зале набралось не так много посетителей, а Тая была постоянной клиенткой, и знакомство их длилось не один год. Тая поглядывала на Вику и изо всех сил сдерживала улыбку. Она видела, что той хотелось подойти к новенькому в углу зала, облюбовавшему беговую дорожку. Вика нахмурилась, её озадачивало, что сутулый худощавый парень, который абсолютно не в её вкусе, раз за разом притягивает взгляд. Стройная спортивная Вика никогда не обращала внимания на представителей мужского пола, не обросших вовремя мышцами и завышенной самооценкой.

Неделю назад Тая вручила парню абонемент в этот зал, попросив знакомую подыграть, будто он везунчик и выиграл его в конкурсе через «инстаграм». Счастливчику понадобилось семь дней, чтобы набраться смелости и прийти сюда. Это точно было не то место, где он себя чувствовал уютно, поэтому и выбрал дорожку, чтобы никто его не трогал. Особенно его настораживала красивая мускулистая девушка с прожорливым взглядом. Но уже через пять минут этот взгляд стал буквально волшебным, под его воздействием у парня выпрямилась спина и появилось желание увеличить скорость на дорожке, лишь бы произвести впечатление на девушку-тренера, кружившую возле него, словно акула на охоте.

Вика никак не могла решиться согнать новенького с дорожки, чтобы познакомиться, но Тая видела её горящий взгляд и нехарактерное для неё смущение.

— Ему явно нужна твоя помощь, поставил подъём и скоро скатится с этой дорожки кубарем.

Вика не ответила, восприняв эти слова как призыв к действию, и с готовностью ринулась выручать непутевого юношу.

Тая прикрыла глаза, погружаясь в нахлынувшие эмоции. Эта любовь родилась внезапно, с первого знакомства, закружив в водовороте ощущений. В голове явственно застучали барабаны, повеяло запахом моря и хвои, веки озарила яркая вспышка тёмно-синего цвета, глубокого, как морская пучина. Любовь с первого взгляда стала редкостью. Последний раз Тая наблюдала её рождение больше года назад. Люди боялись любить, опасались быть отвергнутыми и обманутыми, придумывали себе причины и тянули, тянули, добавляя купидонам забот.

На работу Тая немного опоздала. У неё не было непосредственного начальника, и она исполняла роль курьера на побегушках. Вроде бы изначально её взяли в отдел корреспонденции разносить письма, но уже через неделю начали отправлять с разными мелкими поручениями. Купить кофе, отнести не слишком важные документы, почту редакторам, заказать обед. Больше всего её услугами пользовалась бухгалтерия, состоящая сплошь из женщин. Рекламный отдел повесил на неё обязанность снабжать канцелярией и выпечкой.

На самом деле в этом современном стеклянном здании на-

ходилаась не только редакция журнала «Мир на ладони», где официально она числилась делопроизводителем, но и ещё парочка организаций поменьше, в том числе местная радиостанция и газета. Объединяло их только то, что всё это принадлежало одному человеку, Грицианову Савелию Иосифовичу. Сам Барс-старший, как называли его в «Стекляшке», давно не руководил ни одним направлением, иногда интересовался только журналом. Он оставил во главе людей, которым достаточно доверял, и удалился от дел, сосредоточившись наконец-то на личной жизни. Его единственный сын Игнат занимал руководящий пост в редакции, но большую ответственность брать на себя не желал, ограничившись ролью главного редактора.

За тот месяц, что провела в «Стекляшке» на непонятной должности, Тая успела привыкнуть к странной обстановке, царящей в этом здании. Все работали, журнал и газета регулярно издавались, радио пользовалось популярностью в городе, но всё это происходило без привычной дисциплины.

Сначала Таю жутко изумляло такое отношение руководства. Тут даже перерыв на обед был ненормированный. Каждый отпрашивался перекусить, когда ему это было удобно, рабочий день не у всех начинался в одно время, окончание тоже зависело от желания сотрудников. Казалось бы, в такой анархии любая работа погрязнет в хаосе, но всё здесь функционировало как часы. Тут хотелось задержаться и обзавестись друзьями.

Тая довольно быстро приспособилась к такому графику и даже, кажется, поняла, в чём секрет «Стекляшки». Многие новенькие нагтели от такого вольного графика, но потом понимали, что если хотят остаться, то свою работу должны выполнять хорошо, и как-то сами выбирали для себя удобный график, при котором работа оказывалась выполненной в срок и безукоризненно.

Тая оставила велосипед у перил. Никто, кроме неё, не ездил на подобном транспорте. Специальной стоянкой для велосипедов начальство не озаботилось, парковку заполняли машины и парочка мотоциклов. Тая повесила простецкий замок с кодом, который не сменила после покупки, схватила с багажника рюкзак и поторопилась показаться на глаза Павлине Васильевне.

Главный бухгалтер слыла консервативной дамой и до сих пор поджимала губы, когда Тая сильно задерживалась, но сказать по этому поводу ничего не могла, потому что сама часто использовала возможности свободного графика.

Завидев в коридоре оранжевую кепку, женщина помахала стопкой писем, призывая Таю.

– Витаминка, для тебя поручение. Отнесешь эти письма в «Мир», одно тут для Лёлика-болтуна с утреннего шоу, закажи воды в кулер и выбери нормальный чай для наших девочек, а то в кафе не набегаяешься.

Тая поздоровалась с «девочками», старшая из которых три года назад вышла на пенсию. Подошла к самой молодень-

кой. Катя старательно стучала по клавиатуре, изображая занятость. Она ещё была на испытательном сроке, в бухгалтерии работала всего третий день и пока не могла привыкнуть к вольностям и к тому, что занятость, когда её нет, имитировать не нужно.

– Давай на обед вместе сходим, когда я с письмами разберусь и соберу заказы по «Стекляшке». Я уже есть хочу, если честно.

Девушка бросила взгляд на рюкзак Таи.

– С тренировки?

Тая кивнула, вспоминая не тренажёры, а родившуюся в лязге металла и запахе пота любовь.

Катя устремила внимательный взгляд на монитор.

– Давай. И Юлю возьмем. Она опять в плохом настроении.

Тая наклонилась ниже и прошептала:

– Она с «козлом вонючим» не помирилась?

Катя прыснула смехом и быстро закрыла рот ладонью.

– Нет, и с «придурком», и с «тварью», и со «скотиной» тоже.

Девушки заговорщически улынулись, хотя на самом деле им было жаль коллегу. Ссору с мужем Юля переживала очень бурно, посвящая в его измену всех, кто готов был выслушать, говоря, какой её муж козёл и скотина. Юля не планировала к нему возвращаться, поэтому с лёгкостью поливала грязью некогда любимого мужчину, рассказывая на каждом углу о его недостатках.

Оставив кепку и рюкзак на кресле в бухгалтерии, Тая взяла письма и отправилась за настоящей работой. Обычно, когда она разносила конверты и заглядывала в кабинеты со стеклянными стенами, работа сама находила её. Тае раздавали задания и просьбы, часто не касающиеся её непонятной должности. Что-то принести, занести, купить или передать.

«Стекляшка» вытянулась на четыре этажа вверх, но площадь занимала небольшую, удачно расположившись на территории бывшего торгового центра. Кабинеты напоминали аквариумы, прозрачные перегородки не скрывали того, что творилось за ними. Почти весь первый этаж занимало кафе, где подкреплялись обитатели «Стекляшки». Широкая лестница вела на второй этаж, раздваиваясь, и охватывала его по кругу. Двери всех кабинетов выходили на эту площадку. Можно было махать друг другу руками, корчить рожи и всегда оставаться на виду. Вроде отдельный кабинет, но при этом никакого уединения. На этом этаже располагались радиостанция и местная газета, выживающая в основном за счёт рекламы.

Третий этаж принадлежал редакции журнала «Мир на ладони». Поначалу он задумывался как издание о путешествиях, но уже после того, как его перестал контролировать Барс-старший, сильно изменился.

Получив редакцию на день рождения в качестве подарка, Игнат устроил всё по-своему и разбавил издание статьями, никак не относящимися к поездкам по земному шару.

В штате состояло около тридцати постоянных сотрудников, но хорошо, если половина из них регулярно являлась на работу, большинство журналистов присылали готовые статьи, чаще всего на адрес редакции. Но Игнат читал только распечатанные на бумаге. Поэтому каждое утро Тае приходилось заглядывать в кабинет главного редактора с новой порцией корреспонденции. Все статьи в обязательном порядке проходили через него.

На четвёртом этаже обитали частные предприниматели, мелкие фирмочки, работающие в основном через интернет. Они арендовали кабинеты и часто менялись. Чем конкретно занимались временные соседи, никто не запоминал, поэтому жители первых трёх этажей относились к ним свысока и называли квартирантами. Кроме Таи, никто не считал нужным запоминать имена часто меняющихся сотрудников.

Избавившись от половины писем и нахватавшись поручений, Тая достигла кабинета главного редактора. Игнат, как обычно, сидел на большом белом диване возле панорамного окна. Чаще всего именно там он просматривал корреспонденцию и статьи. Ноги он вальяжно вытянул на сиденье, словно находился не в кабинете, а у себя дома. Рукава рубашки, закатанные до локтей, открывали загорелые предплечья, очки повисли на краю его носа. Игнат полностью погрузился в то, что читал.

Тая не постучала и не попросила разрешения войти, тихо проникла в кабинет и принялась раскладывать конверты на

столе в соответствии с пометками, срочно или не очень. В углу стола примостилась неустойчивая ваза со стеклянными шариками двух цветов: чёрными и белыми. Тая уже в который раз подумала, что, если эта штука рухнет, работы для Веры Тихоновны заметно добавится, кто только придумал эту якобы стильную деталь?

Игнат не поднимал головы, даже не поздоровался, хотя приближение ярко одетой девушки, естественно, заметил. За прозрачными стенами ничего нельзя было скрыть. В первый же день, когда Тая принесла ему корреспонденцию, он озвучил правило: не отвлекать, когда он занят статьей, быть как можно неприметнее и даже не здороваться. Тая изо всех сил старалась быть невидимой, но этот фокус тяжело провернуть, будучи столь яркой. Даже входя тихо, как сквозняк, она врывалась в упорядоченный чёрно-белый кабинет, словно сумасшедшая радуга, и разбивала вдребезги гармонию графичного мира, что создал вокруг себя Игнат.

Оставив письма, Тая по привычке собрала скомканные листы бумаги со стола и пола и направилась к выходу. У двери она оглянулась, стараясь быстро и незаметно рассмотреть Игната, хотя её интересовала не внешность, она всё же отметила светло-русые волосы с обильной сединой на висках, отчего шевелюра выглядела серебристой, как и серые глаза. Видимо, за такой необычный цвет волос Грициановы и назывались Барсами. В сочетании со смуглым лицом и чёрными ресницами это смотрелось диковинно. Игнат любил кон-

трасты в одежде, в обстановке и сам выглядел как диахромный рисунок.

Замерев, Тая пыталась обнаружить хоть слабый намёк на зарождающиеся чувства, и в этот момент заметила, что Игнат тоже поднял взгляд и пристально на неё смотрит. Тае не понравился этот взгляд, полный снисходительного осуждения. Будто мама чистого воспитанного ребенка смотрит на грязного орущего отпрыска подруги. Поправив очки, он снова погрузился в статью.

Тая вовсе не планировала рассматривать начальника, она надеялась обнаружить, что очередная её попытка не потерпела крах. А увидела равнодушную пустоту и ни следа родившейся любви. Таю затопила обида, густо приправленная злостью. Опять не получилось! Девушка, с которой он вчера встречался, не смогла разбудить его сердце. Кто до Таи подбирал ему пару, она не знала, но уже третий раз подходящая по всем параметрам замечательная половинка ушла ни с чем, а Игнат не проявил даже искорки любви, которая неоднократно должна была вспыхнуть благодаря купидонским стараниям.

Тая уже переступила порог, когда сзади её догнал голос Игната.

– Передай Василисе, чтобы приготовила мне кофе.

Тая замерла, не ожидала, что начальник обратится к ней, обычно он делал вид, что её вовсе не существует. Она заторможенно кивнула и закрыла дверь.

Пока Тая выполняла поручения, аппетит разбушевался, поэтому, когда Катя перехватила её на лестнице, не стала противиться.

– Ты же говорила, сейчас поедим, а сама уже третий час летаешь тут как Рейнбоу Дэш¹.

Тая мельком глянула на два стаканчика с кофе в руках.

– Одну секундочку, отдам капучино Лёлику, у него сейчас реклама, успеет попить.

Катя послушно осталась ждать у дверей радиостанции, чтобы поймать Таю на выходе и не дать никому заарканить её очередным поручением. Рассматривая себя в отражении зеркальной стены, Катя поправила светлую чёлку, полюбовалась на ярко-голубые глаза и решила подкрасить губы. Природа наградила её внешностью принцессы, утончённой воздушной красотой и таким же романтическим характером. Катя зачитывалась романами о любви, увлекалась часто и каждый раз безответно, потому что никто не соответствовал образу принца из её сказки.

Когда Тая вышла, Катя укоризненно покачала головой.

– Это как-то нечестно, ты вообще кем здесь числишься?

– А я как раз не хочу работать тем, кем здесь числюсь. Мне несложно выполнить пару просьб.

Катя решила промолчать, всё-таки она сама появилась

---

¹ Рейнбоу Дэш – [пони-пегас](#) из [мультсериала «My Little Pony: Friendship is Magic»](#), одна из главных героев. У Рейнбоу [голубая шерсть](#), радужный [цвет гривы](#) и [хвоста](#) (единственный среди персонажей), а [метка](#) – радужная молния, бьющая из облака.

здесь недавно и не чувствовала за собой права указывать, кому что делать, пусть даже и видела явную несправедливость.

В кафе их ждала Юля. Уже с утра она изрядно накачалась кофе. И без того нервная и мрачная, она выглядела порядком взвинченной. Её тёмные волосы, утром стянутые в плотный пучок, слегка растрепались, на волю выскочили короткие завитки. Чёрные глаза метали молнии и беспрестанно перескакивали с предмета на предмет. Руки жили собственной жизнью, хватая со стола то солонку, то салфетки и переставляя всё в соответствии с порядком, видимым только самой Юле.

Тая с аппетитом набросилась на суп, потом справилась с порцией плова и теперь завершала праздник живота большой чашкой чая. Катя, как и положено принцессе, ела мало и изящно, больше смотрела по сторонам и слушала.

В кафе зашел мужчина, которого Тая раньше в «Стекляшке» не видела, он тут же привлёк внимание большинства женщин. Катя прерывисто вздохнула, а Юля недовольно пробурчала:

– О боже, ещё один кобель нарисовался.

Тая взглянула на незнакомца поверх чашки чая, и он тут же поймал её взгляд. Какое-то время смотрел пристально и заинтересованно, а потом широко улыбнулся.

– Кто это? – заинтересовалась Тая.

Юля презрительно скривилась.

– Ты, похоже, Матвею понравилась, смотри, как вперился в тебя своим похотливым взглядом.

Катя слегка отклонилась. Она хотела бы скрыть досаду от того, что внимательный взгляд симпатичного мужчины достался не ей, но Юля явно заметила перемену в её лице и многозначительно ухмыльнулась.

– Водитель Игната. Был в отпуске, видимо, нагулялся. – Немного подумав, добавила: – Скотина такая.

Мужчина перебросился парой слов со знакомыми, кому-то кивнул, с кем-то пошутил и направился в сторону их столика. Катя оцепенела, Тая растерялась, а Юля скривила губы.

Матвей добродушно кивнул.

– Приветствую, дамы. Вы у нас новенькие?

Катя вежливо ответила на его приветствие, только на Юлю не подействовало его обаяние.

– Чего тебе?

Юля точно была не из тех, кто скрывает свои эмоции ради спокойствия окружающих. Её не слишком беспокоило, что кому-то может быть неловко или обидно от её прямолинейной резкости.

Матвей никак не отреагировал на грубость, он продолжал безмятежно улыбаться, не отрывая взгляда от Таи.

– Всегда приятно, когда коллектив пополняется такими симпатичными девушками.

– Я Тая, – лаконично представилась Витаминка, теребя на ухе серёжки.

– Екатерина, – неожиданно выдохнула Катя полное имя.

– Иди уже, куда шёл, – закончила беседу Юля.

– Приятно познакомиться, – подытожил Матвей.

Он, кажется, совершенно не обиделся на её выпад, наоборот, в его синих глазах промелькнуло неподдельное сочувствие. Он с трудом отлепил взгляд от Таи и направился к выходу. Девушки долго смотрели на его широкую спину, обтянутую светло-зелёной футболкой.

Катя нарушила тишину первой:

– Какой симпатичный.

Тая помрачнела. Она точно видела, что очарованная Матвеем Катя не предназначена ему судьбой, только зря время потратит.

– Ещё один кобелина, правда, в отличие от Игната Савельевича, прост во вкусах. Все они такие. Играют мускулами, рассеивают феромоны, а самым только одно и надо – переспать.

Тая и Катя переглянулись. Зная, в каком состоянии последние несколько дней находится Юля, они не слишком реагировали на откровенную агрессию подруги в сторону мужчин. Её муж, с которым их связывали восемь лет брака, изменил. И теперь это стало известно всей «Стекляшке». Юля не хотела жалости и сочувствующих взглядов, ей нужна была только тотальная солидарность в том, что все мужики козлы.

– Я что-то не замечала, чтобы Барс сильно ухлёстывал за кем-нибудь, – смешалась Катя. Ей было неловко обсуждать амурные похождения начальства.

Тут Тая была согласна с Катей, но решила оставить мысли при себе.

— Ну так ему же не абы кто нужен. Он у нас разборчивый. Только ухоженные, красивые, стильные допускаются к его телу. Тот ещё сноб, — разозлилась Юля.

Юля позволила себе едва заметную усмешку. О главном редакторе сплетничали часто. Во-первых, в свои тридцать с хвостиком он был ещё холост, но монахом не слыл. Во-вторых, девушки регулярно появлялись в «Стекляшке», в его кабинете, мелькали на корпоративах, но пока не задерживались.

Катю Игнат не слишком интересовал, а вот его водитель — даже очень.

— Матвей возит Игната Савельевича? — удивлённо вспомнила Катя. — Такой видный, и всего лишь водитель.

— В этом смысле у него и Витаминки много общего. Полное отсутствие амбиций и желания подняться по карьерной лестнице. Величина зарплаты тоже вроде не сильно волнует. Она на побегушках, а он на поездушках. Так?

Тая едва сдержалась, чтоб не вспыхнуть, вовремя заметила коричнево-красное свечение вокруг Юли и опустила взгляд, молча принимая оскорбление. Сердце Юли едва не разбилось, у них с мужем была *истинная любовь*, та самая, которую люди ищут годами и за которую готовы умереть, поэтому измена мужа сделала из воспитанной женщины истекающую ядом фурию. К сожалению, такое случалось. Поче-

му-то Сергей – муж Юли – решил променять любовь на одну ночь плотских наслаждений и теперь горько расплачивался, собирая осколки собственного сердца.

Тая попрощалась с подругами и вернулась к своим странным обязанностям. К вечеру поручений осталось немного, и вскоре она оседлала велосипед и направилась домой, к голодным скучающим питомцам.

2 глава. Ну вы даёте! Вы, кажется, человеку жизнь спасли!

Утро следующего дня началось с унылого завывания Дяди Пети. Тая не глядя бросила подушку в источник воя, но юркая кошка отпрыгнула в сторону, и мягкий снаряд угодил в очередной кактус – цветок по закону подлости не устоял и рухнул на пол, попутно сооружая себе могилу из рассыпавшейся земли. Дядя Петя победоносно оглядела место погрома, словно говоря «лучше бы я и сама не сделала», и устроилась на кухонном столе рядом с распакованной пачкой паченья.

После душа Тая распахнула дверцы шкафа и принялась перебирать цветастый хаос. Сегодня настроение требовало чего-нибудь яркого, как солнце за окном. Остановив свой выбор на белой футболке с оранжевой каймой и принтом из маленьких апельсинов, она подобрала зелёные шорты и замерла, растопырив пальцы. Лак кое-где облупился, да и ногти выглядели неухоженными. Маникюром Тая никогда не была озабочена, ногти носила короткие и яркие. В этот раз лак нанесла двух цветов, чередуя оранжевый и зелёный. Удовлетворившись внешним видом, оставила кошку наедине с совестью и возможностью вдоволь поковылять у открытого окна.

Сегодняшняя тренировка прошла без Вики. Она взяла

небольшой отпуск, поэтому пришлось Тае потратить время на боксёрскую грушу и подтягивания на турнике. Довольно часто в свою сторону Тая получала укоризненные взгляды и даже слышала перешептывания. Да, она не могла похвастаться ростом и весила маловато, иногда расстраивалась, что нет нужных объемов в верхних девяносто, зато не страдала от проблем с талией, а ягодички радовали если уж не мягкостью, то округлостью. От постоянных нагрузок мышцы приобрели рельеф, но фигура сохранила женственность.

Приняв душ, Тая собрала вещи в рюкзак и направилась в парк. Июньское солнце пригревало не на шутку, тротуар раскалился, а воздух гудел от насекомых. Ещё издалека Тая заметила на скамейке возле фонтана пожилую женщину. Та отрешённо улыбалась и крошила голубям булку. Птицы совсем осмелели и клевали крошки у самых ног, а наиболее наглые сидели рядом на лавочке, надеясь выхватить порцию прямо из рук. Женщина призывно помахала Тае рукой и сгнала голубей, освобождая место.

Тая прислонила велосипед к фонарному столбу и опустилась на скамью.

– Доброе утро, Фаина.

– Привет, – отозвалась женщина и одарила её тёплой улыбкой.

Тая не знала, сколько лет наставнице, кажется, она не сильно изменилась с тех пор, как четырнадцать лет назад рассказала о её предназначении. В уголках глаз добавилось

морщин, волосы побелели чуть заметнее, но лицо так же лучилось пониманием и любовью. Как и многие женщины, свой возраст Фаина хитро утаивала и просила обращаться к ней исключительно по имени.

– Как дела у моего любимого купидончика? – осторожно поинтересовалась она.

Тая чуть сникла.

– За эту неделю я соединила две пары. Даже первую любовь наблюдала, причём там, где совсем не ожидала. Помните, я рассказывала о Вике? – дождавшись кивка, она продолжила: – Ей повезло, никаких кружений и недомолвок, она сразу взяла быка за рога. Очень смелая особа. Со всеми бы было так просто.

Женщина заметила, что Тая чем-то расстроена, и отвлеклась от голубей.

– Что такое, детка? – её голос звенел участием.

Тая задумалась, отломила от хлеба в руках наставницы кусок и принялась крошить птицам, только потом ответила:

– Я, кажется, не очень хороший купидон. Не могу найти пару Игнату. Вроде вижу, кто ему подходит, всё идёт как нужно, но ничего не происходит, не рождается любовь, даже симпатия не появляется.

Фаина нахмурилась.

– Напомни, пожалуйста, сколько попыток ты сделала?

Тая уловила в голосе наставницы непривычный укор и решила слукавить.

– Две. Но насчёт второй не полностью уверена.

– Я думаю, тебе следует оставить его другому купидону. Ты раньше прекрасно справлялась, никто быстрее тебя не мог разглядеть пару среди миллионов людей, – увидев, что Тая хочет перебить, она остановила её движением руки, – это не твоя проблема. Ты пыталась.

Тая заволновалась, она не привыкла сдаваться так просто.

– Позвольте ещё разок. Пожалуйста. Я знаю, что смогу.

Укоризненный взгляд наставницы какое-то время прожигал Тая, но потом внезапно потеплел.

– Хорошо, но почему ты так упёрлась? Может, тебе самой он нравится?

Тая неожиданно смутилась.

– В том-то и дело, что он всем нравится. Очень много женщин принимают его за свою судьбу и летят, как мотыльки на огонь. Обжигаются, а потом, когда встречаются *истинную любовь*, долго не могут поверить мужчине. Он всю мою работу обесценивает. А насчёт того, нравится ли он мне, то нет. То есть не он.

Фаина изобразила замешательство.

– Кто же?

– Вчера на работу в «Стекляшку» пришёл новый мужчина. Вернее, он там давно работает, но я с ним не встречалась. Кажется, в нём что-то есть. Он ко мне точно проявил интерес.

Взгляд Таи наткнулся на пожилого мужчину около фон-

тана, он тоже крошил хлеб. Может, они тут соревнуются, кто больше голубей откормит и у кого самая жирная птица?

Фаина проследила за взглядом Таи, убрала остатки хлеба в сумку и без тени улыбки произнесла:

– Когда-нибудь ты сама влюбишься. И думаю, очень скоро.

Тая удивилась, как сильно эта мысль её раздражает.

– Не думаю. Я не променяю дар купидона на свою персональную любовь. Это ведь как отказаться от сверхспособностей! Я не готова потерять возможность видеть зарождение любви, ощущать чувства людей и самой в них погружаться. А ещё лямурные сны. Их я тоже не согласна лишиться.

Фаина звонко расхохоталась и сжала узкую ладонь Таи.

– Возможно, так и будет. Но не все из нас остаются купидонами до старости, – она грузно поднялась со скамьи и взяла сумку, – это будет твой выбор. Беги, мне уже тоже нужно идти.

Тая не сразу покинула парк, проводила взглядом Фаину и немного понежилась в тени берёзы. Ей позволено сделать последнюю попытку, и она обязана справиться.

Зная пристрастия и запросы коллег, прежде чем поехать на работу, Тая наведальась в кондитерскую. Эта небольшая уютная пекарня открылась буквально на днях, и о ней ещё мало кто знал. Не было ни броской вывески, ни яркой рекламы.

Оставив велосипед, Тая зашла в небольшое помещение с

низким потолком. Притягательные ароматы пропитали воздух, дразня обоняние. За кассой стояла высокая стройная девушка с пшеничными волосами и маленьким, будто кукольным, ртом. Она выглядела как идеальная половинка для Игната. Тая не сумела утаить своего пристального внимания, но попыталась исправиться и переключилась на выбор десертов.

Забирая коробку из ухоженных рук, Тая рискнула заговорить.

– Вы ведь недавно открылись?

Девушка дружелюбно улыбнулась.

– Позавчера.

– Вижу, с посетителями негусто. – Тая обвела взглядом пустое помещение.

Улыбка медленно сползла с лица продавщицы. Она даже не попыталась скрыть, как сильно расстроена.

– Негусто.

Тая бросила ещё один любопытный взгляд на девушку и поняла, что ужасно злится на Игната. Ведь ему достанется хорошая, по-настоящему хорошая пара. И она лично придушит его, если он опять не соизволит воспылать чувствами.

– Вам просто нужна реклама, – уверенно заявила Тая не терпящим возражения тоном. – Меня к вам прислала сама судьба. Сегодня же приходите по этому адресу. Обратитесь к Игнату Савельевичу Грицианову. Я уверена, что он поможет вам с рекламой в местной газете и по радио.

Тая быстро написала адрес «Стекляшки» на обратной стороне визитки этой пекарни и всунула её в руку опешившей от такого напора девушке.

Подъезжая к зданию, Тая заметила непривычно людное собрание на ступеньках. Приблизившись, она услышала гневный голос Юли и только потом увидела её мужа. Женщины из бухгалтерии оттесняли его на улицу, не давая подняться по лестнице. Юля стояла на верхней ступеньке и громко ругала супруга. Сергей уже оставил попытки пробить заслон женской солидарности и стоял внизу в надежде докричаться до жены.

– Юля, пожалуйста, выслушай меня!

Женщины принялись спорить и перебивать, но даже в таком гомоне голос Юли прозвучал чётко и веско.

– Пошёл вон, не хочу ничего слушать!

– Нам нужно поговорить! Юля, пожалуйста. Господи, да прогони ты этих ведьм. Пусть дадут нам поговорить! Что за цирк!

Ведьмы отреагировали бурно и окончательно оттеснили Сергея, кто-то даже попытался его пнуть. Он поник и, бросив последний взгляд на потерянную для него жену, направился к машине. Юля плотно сжала губы, стараясь удержать слова, едва не вырвавшиеся вдогонку изменнику. Ей хотелось попросить его остаться. Тая увидела эту растерянность и, оставив бушующих женщин, незаметно пошла за Сергеем.

Он стоял возле машины, прижавшись лбом к верхнему

краю дверцы, и не двигался. Увидев, что его одиночество нарушено, он слегка вздрогнул.

– И ты будешь меня позорить?

Тая сцепила руки за спиной, стараясь не выдать своих чувств. Ей хотелось ударить его за то, что он предал *истинную любовь*, но она не могла позволить себе сорваться, ведь ещё сохранился шанс им помочь. Тая постаралась успокоиться и сказать как можно равнодушнее:

– Не буду. Я знаю, что вы чувствуете. Это ваша вина. Но я здесь не поэтому. Не давайте развода Юле. Она вас всё ещё любит и может простить. Подождите. Сейчас её любовь превратилась в ненависть, но это лучше, чем равнодушие. Вы ещё можете быть счастливы.

Сергей стоял, не двигаясь, словно его поразило молнией. Потом вздрогнул, и из его горла вырвался странный вой, не похожий на человеческий звук. Тая отстранилась, испугавшись, что он сошёл с ума. Но мужчина ещё пару раз взвыл и внезапно замолчал. Сергей судорожно всхлипнул и вытер глаза, словно ставя точку в своей неожиданной истерике.

– Спасибо.

Тая растерялась, она не ожидала, что в ней проснется сочувствие.

– Дайте мне номер своего телефона. Я постараюсь вам помочь. Только обещайте, что пока не будете искать встречи с Юлей.

Сергей кивнул и продиктовал номер. Тая сохранила его

под именем Дядя Петя, очень уж похожие звуки он издавал минуту назад. Не дожидаясь, когда мужчина сядет в машину, Тая развернулась и пошла к дверям «Стекляшки».

Порадовав несколько отделов вкусной выпечкой, Тая взглянула к Кате. Они с удовольствием посплетничали о Матвее, обсудили надвигающиеся праздники и пятничный пикник. Ожидался выездной корпоратив, посвященный Дню молодёжи. Савелий Иосифович арендовал для персонала «Стекляшки» несколько открытых беседок на озере. Планировались шашлыки и отдых на свежем воздухе. Все были взбудоражены предстоящей поездкой и обсуждали в основном, кто что возьмёт и будет пить.

Тая разнесла почту и выполнила ворох нерабочих поручений: отнесла в химчистку осеннее пальто главного бухгалтера, купила билеты в кино для ведущего с радиостанции и сходила в библиотеку по просьбе корректора из газеты. Уже близился конец рабочего дня, когда Василиса, секретарь Игната, столкнулась с Таей в дверях и попросила отнести ему два конверта.

Тая оглянулась на Катю, стоящую на улице. На лице подруги отразилось осуждение, но она промолчала. Принять решение помог силуэт Матвея, мелькнувший на третьем этаже.

– Хорошо, давай сюда письма.

Василиса не поблагодарила. К Тае она относилась несколько свысока, даже пренебрежительно, использовала

любую возможность свалить на неё свои обязанности.

Катя махнула рукой и отвернулась. Тая знала, что завтра её ждёт очередная лекция по поводу слабохарактерности, и Юля наверняка подключится к перевоспитанию.

С Матвеем Тая столкнулась на лестнице между вторым и третьим этажом. Он сидел на ступеньках и поглядывал на двери начальника с рассеянным интересом. Увидев Таю, искренне улыбнулся.

– Привет, Витаминка. Ты к Игнату, что ли?

Тая продемонстрировала конверты.

– К нему. Он ещё здесь?

Матвей озадаченно сдвинул брови.

– У него посетительница. Хозяйка новой пекарни. Насколько я понял, договариваются о рекламе. Это то, что я слышал, пока Игнат Савельевич не намекнул, что мне лучше удалиться.

Матвей поднял взгляд и снова пристально всмотрелся в лицо Таи, будто пытался что-то на нём прочитать. От такого внимания Тая почувствовала себя неловко, даже чуть не упустила радостную новость: девушка из пекарни здесь!

Старательно изображая равнодушие, она предложила:

– Раз уж неизвестно, когда он освободится, передай, пожалуйста, письма. Мне уже домой пора.

Она всучила в руки многострадальные конверты и вприпрыжку понеслась по лестнице. Тая ликовала, кажется, в этот раз любовь родится, а значит, она всё ещё хороший ку-

пидон.

На следующий день она собиралась на работу в особенно приподнятом настроении и больше не сомневалась в своих купидонских способностях. Теперь всё в порядке, и даже для Игната нашлась пара. Осталось только дожидаться рождения любви. Учитывая, как быстро он переходил к более близким отношениям, любовь не заставит себя ждать и в ближайшие дни озарит его стальные глаза. Тая задумалась: какая же будет у него любовь? Наверняка чёрно-белая, как зебра, с запахом бензина и одеколона, гладкая и холодная, как лист металла, а музыка... а музыки не будет вообще.

День ожидался жарким, уже с утра не было ни ветерка, воздух стоял неподвижно, едва шевелясь маревом над разогретым асфальтом. Тая вдохнула душный воздух и потянулась к верхней полке шкафа. Сегодня она выбрала жёлтые шорты и белую футболку – непривычно сдержанный наряд.

По дороге на работу она не раз поймала на себе завистливые взгляды пассажиров машин. Со стороны казалось, что ей гораздо комфортнее, чем им в замкнутом пространстве автомобиля.

Подъезжая к мосту, Тая заметила, что впереди образовалась пробка, транспортная вереница заканчивалась прямо перед ней, а вот начало затора терялось где-то вдалеке. Самые нетерпеливые водители сигналили и беззвучно ругались за непроницаемыми стёклами. Оглядев разгорячённые металлические бока машин, Тая двинулась вперёд.

Она ловко объехала стоящие машины, вызвав новые приступы зависти у пассажиров, и поравнялась с чёрным внедорожником. Она и не вспомнила, что этот вездеходный монстр каждый день паркуется у «Стекляшки». А вот мужчина за рулём заметил яркую велосипедистку. Матвей ухмыльнулся, подметив округлые бёдра, обтянутые жёлтой тканью, прямо на уровне бокового стекла. Опустив одну ногу на асфальт, Тая балансировала на сиденье, собираясь сорваться вперёд.

Матвей полуобернулся к заднему сиденью.

– Смотри-ка, Витаминка.

Игнат оторвал взгляд от телефона и странно посмотрел на водителя.

– Кто?

Матвей кивнул в сторону окна, указывая на велосипедистку.

– Витаминка, – повторил он, – а попка у неё красивая, витаминная, как персик.

Игнат скептически оглядел упомянутую часть тела, но не нашёл, к чему придраться. Взгляд прошёлся по стройным ногам с чётким рисунком мышц и снова остановился на жёлтых шортах. Почему-то Игнату очень хотелось найти какой-нибудь явный недостаток и съязвить. Не обнаружив его, он вернулся к проверенному методу.

– Полная безвкусица. Разве можно так одеваться?

Матвей усмехнулся и подмигнул.

– Главное, как будет раздеваться.

Игнат скривился.

– Она тебе не подходит, оставь её в покое. Займись девушкой повзрослее и не настолько наивной.

Матвей картинно приподнял одну бровь.

– С чего ты взял, что она наивная? Просто одевается так нескучно. Хотя, может, и займусь.

Игнат не успел прокомментировать размытый ответ Матвея, но про себя решил, что уж слишком они сдружились, и, пожалуй, дистанцию между начальником и подчинённым неплохо бы восстановить.

Вдалеке кто-то закричал, Тая, не раздумывая, бросила велосипед и ринулась вперёд. Матвей открыл дверцу машины и замер, сзади его едва не сбил Игнат, кинувшийся следом за Таей.

Пробка образовалась из-за аварии, но теперь к первой добавилась ещё одна. Как это произошло, не было времени разбираться, но в три покорёженные машины врезался ещё один автомобиль. Тая увидела, что одного пострадавшего вынесли наружу, он лежал неподвижно, хотя выглядел скорее спящим, причина его неподвижности внешне никак не проявлялась: ни открытых переломов, ни крови. Женщина, чем-то неуловимо похожая на лежащего перед ней парня, стояла на коленях и, закрыв ладонями лицо, судорожно всхлипывала. Она не отрывала взгляда от распластанного тела и боялась прикоснуться, будто могла окончательно сломать его.

Тая опустилась рядом с парнем и проверила пульс. Его сердце молчало, грудная клетка тоже оставалась неподвижной. Тая не раздумывала ни секунды, не задавалась вопросом, сколько прошло времени с тех пор, как сердце взяло перерыв, просто начала действовать. Слегка закинула голову парня назад, зажала ему нос и плотно прижалась к его рту губами. Сделав два выдоха подряд, она отклонилась, чтобы набрать воздуха, и подняла взгляд. С другой стороны пострадавшего на коленях сидел Игнат. Он довольно грубо отодвинул плачущую женщину и посмотрел на Таю.

– Как делать массаж сердца?

Тая не ответила, сдвинулась ниже и, положив ладонь на кисть другой руки, упёрлась основанием ладони в нижнюю часть грудины. Сделав пять ритмичных надавливаний, снова сдвинулась вверх, намереваясь продолжить искусственное дыхание.

– Повтори то, что сделала я. Локти не сгибай, надавливания должны быть резкие. Дави всем телом. Пять раз. Считай вслух.

Выдав инструкцию скороговоркой, Тая снова прижалась ко рту парня и выдохнула. Отклонилась и посмотрела на Игната. Он не растерялся и положил руки туда же, где несколько секунд назад находились ладони Таи. Сделал пять надавливаний, чётко озвучивая каждое движение. Тая кивнула и снова склонилась к пострадавшему.

Она потеряла счёт времени, от глубоких вдохов у неё за-

кружилась голова, а колени саднили, обдираясь об асфальт. Как ни странно, присутствие собранного и спокойного Игната успокаивало. Он взмок, его лоб покрылся испариной, но руки продолжали борьбу за жизнь. На Таю он не смотрел, сосредоточился на собственных движениях. Время растянулось и заколыхалось маревом, казалось, что уже не один час они пытались спасти жизнь, но стрелка на часах едва отсчитала семь минут.

Тая не почувствовала руку на плече, пока жёсткие пальцы не встряхнули её, и только тогда она вынырнула из странного безвременья.

– Девушка, я говорю, мы позаботимся о нём. Спасибо, что помогли.

Тая растерянно оглядела лицо медбрата, увидела за его спиной носилки и ещё нескольких врачей. Пострадавшего уложили, подсоединили устройство для ручной вентиляции лёгких, а сам медбрат проверил сердцебиение на сонной артерии и удовлетворённо кивнул.

– В порядке. Пульс есть.

Тая скинула оцепенение и бросилась следом за носилками.

– В какую больницу вы его повезете?

Прежде чем двери скорой закрылись, медсестра, держащая мешок для вентиляции, выкрикнула:

– В первую поликлинику на Ленина!

Тая смотрела вслед удаляющейся ярко-жёлтой машине, в

ушах всё ещё звучала сирена и напряжённый голос Игната, отсчитывающий пять нажатий на сердце. Отряхнув колени, она оправила футболку и глубоко вдохнула. Погрузившись в невесёлые мысли, шагов сзади она не слышала.

– Откуда вы знаете, как делать массаж сердца и искусственное дыхание?

Тая оглянулась. За её спиной стоял Игнат, его взгляд тоже был прикован к удаляющейся машине, казалось, он обращается к кому-то другому.

– Это именно то, что должны знать все, – уверенно отчеканила Тая.

– Я не знал, – честно признался Игнат.

Тая вспомнила, что в критической ситуации обращалась к начальству на «ты» и командовала. Она смутилась и поспешила к оставленному велосипеду. Игнат догнал её у машины.

Матвей ошеломлённо округлил глаза.

– Ну, даёте! Вы, кажется, человеку жизнь спасли! – откровенно восхитился он, оглядывая их пристально и восторженно.

Тая подняла велосипед, застегнула шлем и только потом решила на просьбу:

– Теперь я сильно опоздаю на работу, не могли бы вы предупредить главного бухгалтера?

Игнат кивнул, присматриваясь к Тае внимательнее.

– Конечно, – пообещал он и тут же забыл. После того, что

сейчас произошло, опоздание, да ещё в «Стекляшке», где никто не приходил вовремя, казалось ему сущим пустяком.

Он вернулся в машину и, старательно делая вид, что ничего странного не случилось, раздражённо хлопнул дверцей.

– Когда уже эта пробка рассосётся?

3 глава. Тоже мне Барс.

Озабоченный кролик, вот он кто!

Когда машина Юли просигналила под окном, Тая кормила своих питомцев. Канарейка прислушалась к немузыкальной трели и легко повторила её, добавив мелодичности. Кошка втиснулась между цветами на подоконнике и высунулась в открытое окно. Она не оставляла надежды, что её выпустят на волю к уличным котам. Только хомяки деловито сопели в клетке и не обращали внимания на суетящуюся хозяйку.

Тая собрала волосы в высокий хвост, надела лёгкое платье с божьими коровками на подоле, сунула ноги в белые балетки. В рюкзак положила средство от комаров, салфетки и косметичку. Весь провиант был куплен заранее на собранные главным бухгалтером средства, поэтому, кроме хорошего настроения, ничего не требовалось с собой брать.

Увидев Таю с голыми коленками и руками, Юля страдальчески закатила глаза.

– Витаминка, тебя комары к вечеру сожрут.

– Не сожрут, я подготовилась. – Она продемонстрировала аэрозоль.

Юля рассмеялась.

– Сожрут, сожрут, вместе с этой приправой. Скажи, Кать?

Та послушно кивнула. Она-то оделась подходяще для пик-

ника, но даже в обычных джинсах и белой рубашке выглядела утончённо. На лице лежал идеальный макияж, тот самый, которого словно и нет, а над причёской явно потрудился парикмахер.

– Витаминка, сегодня твоя очередь развозить пьяных. Возьмешь мою машину, мне её уже заправили.

Тая равнодушно согласилась.

– Я напиться и не планировала. Пятого июля у Савелия Иосифовича будет юбилей. Вечеринка намечается в ресторане, может, кого-то из нас пригласят. Юлю – точно, она давно в «Стекляшке» работает. Вот ей не повезёт, если придётся развозить недвижимых коллег.

Катя заинтересовалась, об этом празднике она ещё не слышала.

– Нужно заранее платье купить. А Матвей будет?

Юля фыркнула:

– Что тебе этот кобелина покою не даёт!

– Поехали уже, и так опаздываем, – остановила спор Тая. Матвей, на её взгляд, не заслуживал такого прозвища, но и Катю обнадеживать не хотелось. – Давайте, я лучше расскажу, какой мне сегодня сон приснился.

– Надеюсь, самый пошлый на свете, – ухмыльнулась Юля.

Тая даже не покраснела, она настолько привыкла к своим лямурным снам, что воспринимала их как кино с плашкой «18+». Нечасто, но постельные сцены ей тоже снились, поэтому смущалась она всё реже, оказалось, что секс такая же

часть любви, как и беседы за чашкой чая.

Катя изобразила внимательность, стараясь скрыть волнение.

– Матвей снился?

Тая чуть не взывала. Эта околдованность Матвеем ни к чему хорошему не приведёт, нужно срочно приступать к поискам половинки для романтической Кати, пока она сама себе не придумала любовь с неподходящим мужчиной.

– Не он. Мне снился ночной пляж с белым песком. Луна высветила серебристые блики на воде и сверкающий прибой. Парень и девушка целовались у кромки моря под звуки, доносящиеся с далёкого праздника. Кажется, играла гитара. Между ними искрила такая страсть и такое... отчаяние.

Юля изобразила рвотный рефлекс.

– Лямур, лямур.

Тая засмеялась, выныривая из воспоминаний. Она-то знала, что поцелуй под луной случился на самом деле. Кому-то действительно повезло встретить *истинную любовь*. В её сны врывались видения о том, что сделали другие купидоны, – фрагменты их удачной работы, примеры яркой, всепоглощающей настоящей любви. А кто-то недавно увидел отрывок из жизни Вики и порадовался за неё. Тая никогда не видела во снах тех, чью жизнь она устроила. Так уж было заведено.

Погода явно благоволила отдыхающим, воздух хорошо прогрелся, но не был тягучим и душным, сказывалась близость воды и возможность спрятаться в тени деревьев. Вдоль

берега росли ивы, между плотных ветвей проглядывали спуски к озеру, их-то и заняли многочисленные рыбаки. На большой поляне три просторных беседки образовывали полукруг, между двумя натянули тент и поставили дополнительный длинный стол из необработанных досок. Чуть в стороне расположился мангал, над которым уже колдовали ребята из редакции. Они громко спорили, кто лучше разбирается в приготовлении мяса, и рассказывали бородатые анекдоты.

Женщины занялись сервировкой стола. Лёлик ходил от одной беседки к другой и настойчиво спаивал тех, кто поддавался на его уговоры. На радио он вёл утреннее шоу, несмотря на наличие обручального кольца, пользовался популярностью у женщин и охотно флиртовал в ответ. Лёлик обладал приятным, буквально волшебным голосом, за что и был любим слушательницами. Те, кто видел его впервые, не могли сопоставить бархатный баритон и невысокого худенького паренька с россыпью веснушек на носу. Лёлика его внешность вполне устраивала, он с легкостью шутил над своей рыжей шевелюрой и невысоким ростом.

Тая не планировала спаиваться и, спрятавшись в тени ивы, записывала в блокноте лямурный сон. Вечером она перенесет его в «Скрижали любви», а сейчас не хотелось упустить детали. Голоса на поляне зазвучали громче, и она выглянула из-за ветвей, чтобы посмотреть, что вызвало такое оживление. Оказалось, приехал Игнат, да ещё и не один.

Вслед за ним из машины высунулась стройная нога, потом вышла и ее обладательница. Тая от радости даже ойкнула. Это была девушка из кондитерской. Игнат подал ей руку, она обхватила его за ладонь тонкими пальцами и заглянула в лицо.

Тая пристально всматривалась в Игната и его патию. Она не сомневалась, что они уже провели ночь, но ожидаемого свечения пока не наблюдалось. Наоборот, то, что вчера делало их половинками одного целого и давало надежду на рождение любви, куда-то исчезло. От досады Тая сжала кулаки и воскликнула:

– Да какого чёрта вообще происходит?! Что с вами не так?!

К счастью, никто не разобрал слов, несколько человек повернули головы в поисках источника звука, но, не найдя его, продолжили веселье. Тая отступила в тень ивы и, оставаясь незаметной, принялась следить за Игнатом.

У длинного стола Лёлик сразу же взял его в оборот, налил вина и под предлогом какого-то витиеватого тоста заставил выпить. Еще два тоста он пропустил. Девушка почти не прикасалась к алкоголю, держала стаканчик, периодически смачивала губы и вежливо отказывалась, если пытались долить. Большинство сотрудников «Стекляшки» были ровесниками главного редактора, плюс-минус пять лет, а некоторым он и в сыновья годился, но всё равно чувствовалось, что Игнат – начальство. Нерабочая обстановка сделала всех дружелюб-

ными и весёлыми, но наиболее громко смеялись в тех компаниях, где его не было. Там позволяли себе больше вольностей, и анекдоты отличались остротой.

Юля нашла Таю через полчаса, та и сама уже собиралась покинуть убежище и присоединиться к застолью.

К вечеру градус веселья существенно поднялся. Тая в который раз убедилась, что быть трезвой среди пьяных немного утомительно, а временами и неловко. Смех звучал громче, на поляне образовались парочки, они покачивались под музыку, доносящуюся из машины, и периодически исчезали в ивовых зарослях.

Девушка Игната откровенно скучала и чувствовала себя неуютно без его защиты и внимания, он словно забыл о её существовании и с азартом играл в карты. Тая впервые не понимала, как описать собственные чувства: в ней бурлила гремучая смесь гнева и беспомощности. Она поглядывала на Игната и кипела от негодования.

Юля присела рядом и мрачно рассмеялась.

– Посмотри-ка на него, – она дёрнула подбородком в сторону главного редактора, – тоже мне Барс, озабоченный кролик, вот кто он.

Тая испуганно притихла и попросила подругу убавить громкость. Сейчас ей море по колено, а завтра она будет жалеть, если найдутся свидетели её необдуманных слов. Катя сидела рядом и хихикала, стреляя глазами в сторону Матвея. Тая страдальчески закатила глаза. На подруг алкоголь подей-

ствовал по-разному: у Юли обострилась ненависть ко всем мужчинам, а Катя, кажется, стала чересчур любвеобильной.

– Если честно, только слепая не увидит, что наш босс красивый мужчина, – Тая сама не ожидала, что скажет это вслух. Она резко повернулась и напоролась на взгляд Игната. Выражение его лица наводило на мысль, что слова Юли были произнесены слишком громко. Тая впервые видела Игната не в костюме, а в обычной белой футболке и джинсах, но даже эти вещи сидели на нём идеально, будто были сшиты на заказ.

Юля проследила за взглядом Таи.

– Красивый? Я умоляю. Ему просто подфартило с генотипом. Легко влюблять в себя с такой мордой и всеми этими... мышцами, ну и статус, конечно, – она окинула спутницу Игната жалостливым взглядом, – готова поспорить, завтра он и не вспомнит её имя. Так что и нам нет нужды напрягать память.

Тая нахмурилась.

– Но почему он такой? Может, это детская травма? Может, его первая любовь с ним жестоко обошлась? Кстати, что с его мамой?

Катя наконец смогла оторвать влюблённый взгляд от Матвея и прислушалась к разговору.

Прежде чем озвучить мысль, Юля на мгновение задумалась.

– Я работала в «Стекляшке», когда там заправлял Саве-

лий Иосифович. Там же я с козлом своим познакомилась девять лет назад, – голос едва дрогнул, выдавая волнение. – О матери Игната никто не слышал, что с ней произошло, никто не обсуждал, видимо, это было давно. Сейчас Барс-старший тоже не одинок. А вот тут явно есть грязная тайна. Эту пронырливую дамочку сначала видели с Барсом-младшим, а потом она переметнулась к его папашке.

Девушки заговорщически переглянулись, и Юля подытожила:

– Так что в мире есть баба, которая его обломала.

Тая задумалась, пытаясь переварить информацию, Катя уже выбросила это всё из головы и встала. Она наконец-то созрела, чтобы пригласить Матвея на танец. Он без колебаний согласился, за полчаса успел закружить половину бухгалтерии и присматривался к высокомерной Василисе – секретарше Игната.

Тая тоже не скучала, плясала в центре поляны с Лёликом. После первой композиции он пришел к выводу, что партнерша идеально подходит ему по росту, и больше не переключался на других. Тая легко соглашалась на экспериментальные движения из рок-н-ролла, хотя раньше видела подобное только по телевизору, и громко смеялась, удерживая взлетающий вихрем подол платья. Их сумасшедший танец не попадал в такт медленной мелодии, выглядел смешно, но поднимал настроение и им самим, и зрителям.

Выполняя очередное сумасшедшее па, Тая заметила Ка-

тию в объятиях Игната. Они танцевали чинно, словно перед многочисленными фотокамерами, вежливо переговаривались, не соприкасаясь телами. Между ними вполне можно было вставить ещё одного человека.

Натанцевавшись, Тая еле дождалась момента, когда компанию игроков покинет Игнат. Его азартность для многих стала неожиданностью. Тая с любопытством наблюдала, как он нервно ерошит волосы и хмурится, будто играет не на интерес. Продул он всего один раз, но явно остался этим недоволен.

Потом Тая посидела у костра с шампуром, обуглив кусок хлеба до черноты, и решила спуститься к озеру. У ивы, днём ставшей её укрытием, она неожиданно наткнулась на Матвея.

– А ты почему не со всеми?

Он откинул светлую прядь волос и оглянулся.

– Тишины захотелось.

Матвей выглядел непривычно серьёзным, даже грустным. Тая приблизилась к нему и замерла, пытаясь понять собственные чувства. Матвей был красивым, даже, пожалуй, красивее Игната. Легко раздаривал улыбки и казался дружелюбным. Вот и сейчас выглядел задумчиво-романтичным и по-особенному внимательным. Тая приблизилась, приподнялась на носочки и потянулась к его лицу, намереваясь поцеловать.

Матвей резко отклонился.

– Что ты делаешь?

Тая оцепенела, словно таракан, застигнутый на кухне хозяйкой, неожиданно включившей свет. Никогда ещё она не ощущала себя так глупо. Она отступила назад, надеясь, что пылающие от стыда щёки скрывает темнота.

– Ничего. Забудь.

Она развернулась и побежала обратно, ругая себя последними словами. И ведь не спишешь дурацкий порыв на алкоголь, она не пила. Чего это она решила наброситься на Матвея? Стыдоба-позорище!

На поляне произошли заметные изменения. Толпа веселящихся поредела, кто-то вызвал такси, кто-то так же, как и бухгалтерия, выбрал в компании единственного трезвенника, и сейчас этот несчастный загружал машину. Нашлись и те, кто решил снять домик на базе и заночевать здесь. Небольшая горстка самых энергичных всё еще продолжала праздновать. Тая оглядела поляну. Спутницы Игната уже не было, интересно, заметил ли он, что она уехала?

Юля выглядела мрачной и, насупившись, сидела в машине, прожигая взглядом нетрезвых коллег, в особенности Катю. Девушка развеселилась и призывно танцевала у костра, томно покачиваясь и скользя пальцами по своему телу. С минуту Тая смотрела на её движения, удивляясь раскрепощенности скромной Кати. Только с третьей попытки Тая угоновила её сесть в автомобиль. Сразу за Катей в салон втиснулись ещё два незапланированных пассажира. Последним

завинтился Лёлик. Он убедил всех, что его юркое мышинное тельце никто не заметит. Тая надеялась увезти всех за один раз, но в переполненный салон больше никто не влез, а значит, придётся возвращаться за Павлиной Васильевной. Хорошо хоть, в час ночи не было пробок, а нетрезвая компания веселила хорovým пением.

Когда Тая вернулась на поляну, там ещё оставалось несколько человек, теперь их веселье выглядело как немое замедленное кино. Стрелки на часах сдвинулись к двум, Таю клонило в сон, а ноги гудели. Несмотря на усталость, она без посторонней помощи загрузила в салон Павлину Васильевну и пообещала вернуться за оставшимися гуляками.

Бухгалтерша вела себя тихо и почти сразу заснула. То, что степенная дама так напьётся и превратится в недвижимость, стало для многих сюрпризом. Тая предпочла бы в дороге беседу или песню, так меньше хотелось спать. Пришлось отвлекать себя музыкой.

Когда Тая вернулась в третий раз, поляна практически опустела. У внедорожника стоял Матвей и озадаченно смотрел на Игната, спящего на водительском сиденье. Увидев Таю, он тепло улыбнулся, будто и не было неловкого момента у озера.

– Ты кого-то ищешь?

– Девочек из кафешки. Они просили их забрать.

– Они на такси уехали.

Тая устало вздохнула.

– Зачем я тогда сюда возвращалась? Могли бы предупредить. Почти три часа ночи, у меня глаза слипаются.

Матвей виновато пожал плечами.

– Мне нужна твоя помощь, Витаминка. Ты не могла бы отвезти Игната? Он сказал, что ему срочно нужно быть дома.

– А ты? – растерялась Тая.

– Я выпил, – чистосердечно признался Матвей и, предупреждая вопрос, поспешил объяснить: – Игнат сам сказал, что останется здесь и снимет домик, поэтому разрешил мне выпить. А позже вдруг засобирался домой, полез в машину и стал голосить, что утром у него важная встреча.

– Я думала, водителей нанимают, чтобы избежать таких вот ситуаций, – нравоучительно заметила Тая.

Матвей развёл руками.

– Я накосячил.

Тая не смогла на него разозлиться, ведь он сам чистосердечно признал свою оплошность.

– Перегрузи его в машину Юли. Сам оставайся здесь с внедорожником Игната Савельевича. Как протрезвеешь, пригонишь автомобиль.

Матвей с готовностью кинулся исполнять поручение, пока Тая не передумала. Игнат не сопротивлялся, даже сам шёл к машине, правда, глаза не открывал и что-то бормотал. Его длинные ноги никак не хотели помещаться в маленькой женской машинке, пришлось помучиться, чтобы их запихать. Адрес Тая не записала, просто запомнила, оказа-

лось, это всего в четырёх кварталах от «Стекляшки». Сев за руль, она глянула на Матвея сквозь лобовое стекло. Он сложил руки в жесте мольбы и выгнул брови домиком. Гневаться на него было решительно невозможно.

Доехали без приключений. Пока Тая вытаскивала Игната из машины, устала больше, чем на самой тяжёлой тренировке. При росте почти два метра он весил как молодой телёнок, хоть и выглядел худощавым. К счастью, у дверей подъезда Игнат встал на ноги и, опираясь на её плечо, почти самостоятельно добрался до лифта. Но едва дверцы захлопнулись, он решил присесть.

Пытаясь удержать вертикальное положение, Тая прислонила его к холодной стенке. Чтобы этот трюк сработал, ей пришлось прижаться к груди Игната. Когда его тяжелое тело навалилось на неё горой расслабленных мускулов, она почувствовала себя непривычно слабой. Нос упёрся в его мятую футболку, и она поневоле вдохнула. От Игната пахло коstrom, одеколоном и слегка потом. Тая печально усмехнулась. Вечер прошёл совсем не так, как она планировала. Матвей повел себя странно и даже обидно, а теперь она нюхает начальника.

Покачиваясь, они пересекли лестничную площадку. Остановившись у дверей, Игнат упёрся рукой о стену, вторую безвольно свесил вдоль тела. Тая растерялась. Про ключи от квартиры она не спросила, а Матвей не напомнил. Она вздохнула и, оглядев сонного Игната, принялась проверять

карманы его джинсов. Несмотря на довольно свободный покрой, пальцы с трудом пролезали в узкие карманы. Наконец ключи обнаружились вместе с визитницей и мятыми купюрами в переднем кармане. Тая смущённо покраснела, она только что буквально облапала Игната.

За месяц, что она проработала в «Стекляшке», ей ни разу не приходилось его касаться. Даже в моменты, когда она передавала письма лично в руки, их пальцы сохраняли дистанцию. Таю позабавила ирония: столько женщин мечтает оказаться на её месте, погладить спину, прижаться к широкой груди Игната, а она вынуждена щупать безвольное тело, краснея от вынужденной бесцеремонности.

Открыв дверь, она обхватила Игната за талию и, позволив опереться на свое плечо, провела в комнату. Оказавшись в привычной обстановке, он сам побрёл к кровати и завалился в неё не раздеваясь. Уже лёжа, скинул кроссовки, зацепившись задниками о край кровати.

Убедившись, что пьяная ноша успешно доставлена в объятия постели, Тая облегчённо выдохнула и оглядела помещение. Штор как будто и вовсе не было. Свет луны беспрепятственно вливался в окна, пересекал широкую квартиру-студию и вываливался из окон напротив. Монохромность обстановки легко угадывалась и без дневного освещения. Тая повертела в руках ключи, пытаясь понять, где лучше всего их оставить. Почти в центре квартиры расположился мягкий диван, а перед ним журнальный столик. Тая устало опусти-

лась на сиденье и как можно тише положила брелок на стеклянную поверхность. В голове гудело, а в глаза словно насыпали песка. Тая откинулась на спинку и прикрыла веки. Она не собиралась спать, но сон накрыл её внезапно, будто нашёл кнопку, выключающую сознание.

4 глава. И нам приятно, шучу, конечно

Игнат открыл глаза и какое-то время смотрел в потолок, восстанавливая воспоминания о предыдущем вечере. Картинка получалась целая ровно до того момента, как вездесущий Лёлик притащил коньяк. У Игната не было привычки к регулярным возлияниям, а тут ещё поесть не успел. Сначала не хотелось, а когда аппетит проснулся, шашлык благополучно исчез в чужих желудках.

Игнат нахмурился, пытаясь вспомнить, куда делась Даша и когда это произошло. Получилось как-то по-свински. Он изначально не планировал с ней ничего серьёзного, но раз уж привёл на праздник, то обязан был о ней позаботиться.

Игнат поднялся, ожидая головной боли и тошноты, но, к счастью, коньяк оказался хорошим и обошлось без похмелья. Первым делом он принял контрастный душ и, обмотав бёдра полотенцем, вычистил зубной щёткой остатки вчерашнего веселья. Придирчиво оглядев себя в зеркале, поскрёб колючий подбородок. Серебристая щетина, будто иней, покрывала нижнюю часть лица. Игнат ухмыльнулся: если он отпустит бороду, станет похожим на старика Хоттабыча. Первая седина окрасила его шевелюру уже в старших классах. Он ещё любил шутить, что это выпускные экзамены

довели его до нервного срыва, а девушкам озвучивал версию о муках неразделённой любви.

Игнат снова нахмурился: память подкинула воспоминание о том, как чьи-то руки ощупывают его бёдра. Само по себе это было ожидаемо, но вот чьи это были руки? Он напряженно задумался, но ничего нового из чертогов мозга выудить не смог. Привёз его вроде Матвей, и если память не сыграла с ним злую шутку, то ничего предосудительного, кроме того, что потерял Дашу, он не натворил.

Игнат вышел из ванной комнаты, намереваясь выпить кофе, и замер. Квартира-студия, где основательно поработал дизайнер, радовала глаз опрятностью и обилием пространства. Почти вся мебель была из светлого дерева, но всё остальное не слишком отклонялось от двух цветов: чёрного и белого. Поверхность стен представляла собой грубый необработанный бетон, пол покрывали выбеленные дубовые доски. Шторы висели только в кухонной зоне – кипенно-белые.

Часть дальней стены занимала современная кухня. Кроме холодильника и кофеварки, Игнат не пользовался никакой техникой, хотя такому оборудованию позавидовал бы профессиональный повар. От гостиной кухонную зону символично отделял остров, выполняющий роль обеденного стола и места для приготовления пищи. Вокруг него располагались высокие барные стулья. Слева у панорамного окна разместились тренажёры и беговая дорожка. Часть стены от ок-

на до кухни занимали книжные полки, заполненные красивыми томами с подходящими по цветовой гамме корешками. С тех пор как они были расставлены, ни одна не покинула своё место. Игнат их не читал, книги выполняли функцию декора, так же, как и техника на кухне.

Перед полками расположился королевских размеров письменный стол на тяжёлых основательных ножках. Под стать этому монстру было и кресло монолитного чёрного цвета – скорее трон, чем стандартный предмет мебели. Кровать занимала угол квартиры рядом с гардеробной и ванной комнатой. У всех, кто видел здоровенный мягкий круг без привычного изголовья, возникало множество вопросов... или идей. На стене напротив, притворяясь чёрным квадратом Малевича, висел исполинский телевизор, чуть в стороне – две гитары: чёрная и белая.

Центр помещения занимал мягкий уголок и два кресла белого цвета. Вот тут-то и закралась ошибка – яркое зелёное пятно на диване было лишним. Игнат ещё не приблизился, но уже понял, кого увидит. Никто из его подруг и знакомых не носил странных нарядов, будто сшитых из детских пелёнок.

Тая спала, поджав колени и уложив ладони под щеку, синие пряди упали на лицо, сквозь них таинственно сверкала звёздочка в носу. Солнце позолотило её щеку, высвечивая лёгкий пушок на коже.

Игнат опешил. В его воспоминаниях не было этой осо-

бы. Обойдя диван, он направился к кофеварке. В голове вертелись всевозможные догадки, но ни одна из версий его не устраивала. Он налил кофе, немного подумав, сделал ещё одну порцию и вернулся к дивану.

Тая проснулась от запаха. Вкусный аромат защекотал ноздри, пробуждая аппетит. Ещё не открыв глаза, она осознала, что не помнит ни дорогу домой, ни как парковала машину у подъезда. Тут же мозг подсунул последнее воспоминание: стеклянный столик с бликами луны и мягкие объятия чужого дивана.

Игнат намеревался сесть в кресло, но не успел, гостья неожиданно распахнула глаза и уставилась прямо на него. Он замер с двумя чашками в руках, вспомнив, что в качестве одежды на нём только полотенце.

– Доброе утро, хотите кофе? – он приблизился почти вплотную и протянул чашку.

Тая села и, спустив ноги, поправила задравшееся платье. Балетки она скинула ещё ночью, и теперь босые стопы касались прохладного пола. Её взгляд сместился с белой кофейной чашки на голый живот Игната и неосознанно там задержался.

– Спасибо, – она слегка приподнялась и, обхватив чашку ладонями, снова опустила на диван.

Игнат продолжал стоять, и нагота его не смущала. Повисло молчание, нарушаемое прихлёбыванием кофе и периодическими короткими сигналами телефона.

Игнат первым нарушил тишину:

– Может, объясните, как вы тут оказались? – Метнув взгляд на кровать, он многозначительно приподнял бровь.

Тая мгновенно вспыхнула.

– Игнат Савельевич, у нас с вами ничего не было.

– Я уже понял, иначе вы бы спали не на диване и не в платье.

Игнат не рискнул сесть, боясь, что полотенце свалится или задерётся, поэтому продолжил стоять, ощущая некоторую неловкость от того, что гостя периодически натывает на него взглядом. Это была до комичности нелепая ситуация. Последним человеком, кого он ожидал увидеть в своей квартире, была девушка с работы, имени которой он не знал.

– Вчера я привезла вас пьяного домой. Было поздно, я села на диван просто отдохнуть и, видимо, заснула, – протараторила Тая и, подумав, неискренне добавила: – Извините.

– Спасибо, что не воспользовались слабостью пьяного мужчины, – неловко пошутил Игнат. На самом деле в его бурной личной жизни был и такой эпизод.

Таю развеселила эта благодарность.

– Даже пьяный вы мало похожи на беспомощную тургеневскую барышню.

Игнат задумчиво улыбнулся.

– Не понимаю, почему Матвей меня не привёз? Вы же не на велосипеде меня доставили?

– На машине, – Тая боялась представить, как бы выгляде-

ла эта рискованная перевозка на её двухколёсном транспорте.

– Не знал, что права от велосипеда подходят к моему автомобилю, – улыбнулся Игнат.

Тая поставила пустую чашку на столик и встала.

– Ваше чёрное чудовище осталось у Матвея, я бы до педалей не дотянулась. Мы приехали на машине моей подруги.

Игнат тоже поставил чашку на столик и подтянул полотенце, сползающее с бёдер.

– Спасибо.

Тая нашла взглядом часы на стене и охнула.

– Чёрт возьми, уже десять!

В этот же момент прозвучала трель дверного звонка. Игнат наконец обратил внимание на телефон, светящийся дюжиной пропущенных звонков, и нахмурился: последние пять были от отца. В голову постучалось воспоминание о том, почему он так торопился домой и не остался после пикника в домике на озере, как изначально планировал.

Утренний семейный завтрак.

Игнат нехотя побрёл к двери, оставив Тая в растерянности в центре огромной комнаты. Сначала вошёл Савелий Иосифович. Его аккуратные седые усы воинственно топорщились, глаза метали молнии. Следом за ним в помещение вбежала девчушка пяти лет, за ней отработанной грациозной походкой вплыла красивая женщина с белой коробкой в руках, а сзади, немного отставая, скользила её чуть более

молодая копия.

Девочка пробежала мимо Игната, запрыгнула на смятую кровать и принялась щёлкать пультом.

Остальные застыли, превратившись в подобия музейных экспонатов. Тая изумлённо всматривалась в лицо светловолосой женщины, чей возраст никак не получалось определить. Очень ухоженная, стройная, наделённая аристократически редкой красотой, гордой посадкой головы и красивыми покатыми плечами. Но не внешность так поразила Тая, эта женщина подходила Игнату словно вторая половинка.

Первым пришёл в себя Савелий Иосифович.

– Доброе утро. Как ты мог забыть, что у нас планировался семейный завтрак? Я же неоднократно говорил, и что с твоим телефоном, нарочно отключил? – укоризненно заметил он, помня все уловки, предпринятые Игнатом, чтобы избежать этих посиделок.

Тая не в первый раз видела Барса-старшего. Игнату многое досталось от него, в том числе внушительный рост и серебристая седина, но Савелий Иосифович явно не помнил, как сталкивался с ней в «Стекляшке».

Игнат пристально смотрел на красивую женщину, демонстративно игнорируя отца и другую светловолосую девушку, притихшую, словно тень. Тая поняла, что он намеренно показывает своё отношение к этой особе, провоцируя отца или её саму на эмоции. Таких чувств за своим начальником Тая раньше не замечала. В напряжённой искрящейся обстановке

она ощущала себя лишней. Что бы там ни произошло между Барсом-старшим, его сыном и этой женщиной, это доставило много боли и не меньше проблем.

Девочка на кровати отвлеклась от телевизора, встала во весь рост и громко спросила:

– Дядя Игнат, а кто эта тётя?

Как бы Тая ни хотела улизнуть по-тихому, её, естественно, заметили. Божьи коровки буквально бросались в глаза, диссонирова с остальной обстановкой. Она двинулась в сторону двери, но рука Игната неожиданно перехватила её и притянула к горячему обнажённому боку.

– Это моя девушка.

Глаза женщины изумлённо округлились, она судорожно выдохнула, но быстро взяла себя в руки, а вот ревность скрыть не успела. Это заметил не только Игнат, но и Тая. В который раз она убедилась, что ситуация тут явно непростая.

Савелий Иосифович отступил на шаг и, окинув яркую особу в объятиях сына долгим внимательным взглядом, снисходительно улыбнулся.

– Как же зовут твою девушку? Познакомь.

Игнат на мгновение растерялся, даже ослабил хватку.

– Э... Витаминка.

Савелий Иосифович сделал вид, что это вполне нормальное для человека имя, и представил своих спутниц.

– Евгения, моя жена.

– Ещё нет, – почти шепотом прошипел Игнат, но Тая

услышала эти слова.

А его отец продолжил:

– Мои будущие падчерицы, Элеонора и Пелагея, – он развернулся и жестом подозвал девушку, которая продолжала топтаться ближе к выходу. – Раз уж мы познакомились, давайте вместе завтракать.

Тая сделала попытку вырваться, но Игнат продолжал её удерживать, одновременно прожигая взглядом будущую мачеху. Евгения держала в руках коробку с логотипом итальянской кондитерской, её лицо оставалось бесстрастным, а вот пальцы судорожно вцепились в картонные бока.

Игнат неосознанно прижал Тая сильнее, смяв тонкую ткань платья. Тая попыталась выкрутиться, но не тут-то было, Игната настолько захватили эмоции, что он не видел и не чувствовал её трепыханий.

Немного сдвинувшись, она притиснулась ещё плотнее и укусила Игната за плечо. Он едва слышно ойкнул и ослабил хватку. Воспользовавшись моментом, Тая выскочила из-под его руки и остановилась в нескольких шагах.

– Меня зовут Тая. Игнат просто забыл, потому что обычно обращается ко мне не так. Ну, вы знаете, все эти милые интимные прозвища.

Тая взяла коробку из рук Евгении и направилась к обеденному острову. Поставив ароматную ношу, она оглянулась и подмигнула Игнату.

– Дорогой, будь добр, оденься, а то как-то неудобно перед

гостями.

В этот момент отец и сын здорово походили друг на друга не только серебристой сединой и ростом, но и одинаково круглыми глазами, смотрящими вслед Витаминке.

Этот приём пищи меньше всего походил на уютный семейный завтрак. Скорее на последний ужин накануне смертной казни. Разговор никак не клеился. Евгения обращалась только к своему будущему мужу, но бросала такие жаркие взгляды в сторону Игната, что у того порозовели скулы. Элеонора погрузилась в телефон и изредка отвлекалась от экрана, чтобы в очередной раз в чём-то согласиться со своей мамой или поддеть Игната. Весело было только непоседливой Пелагее. За столом она практически не сидела, прыгала на тренажёрах, висела на турнике и каталась на чёрном троне хозяина квартиры.

Игнат, уже одетый в спортивные штаны и серую майку, сидел рядом с Таем и вяло участвовал в беседе, прожигал взглядом Евгению и ничуть не скрывал своего интереса.

Когда Тая подливала ему чай, он коснулся губами её уха и прошептал:

– Спасибо.

Тая вздрогнула и пролила чай на стол. Вытирая лужу, она почувствовала, что оказалась в центре внимания. Все за столом пристально смотрели на её руки, точнее, на короткие цветные ногти. Евгения промолчала, а вот тихушница Элеонора презрительно скривилась.

– Наверное, сейчас так модно?

– Наверное, мне так нравится, – огрызнулась Тая, – ладно, мне уже пора. Приятно было познакомиться.

– И нам приятно. Шучу, конечно, – съязвила Элеонора.

Быстро отвернувшись, Тая успела скрыть растерянность. С деланой беззаботностью она направилась к двери. У дивана подцепила балетки и почти бегом устремила к выходу. Тут её и догнал Игнат. Преградив дорогу вытянутой рукой, он слегка наклонился. Со стороны казалось, будто они любезничают или собираются поцеловаться.

– Витаминка, я не знаю, почему ты мне подыграла, но спасибо.

– Ты её любишь? – прямо спросила Тая.

– Кого? – Игнат сделал вид, что не понял.

– Сам знаешь кого, то есть сами знаете кого, Игнат Савельевич.

– С вами я это обсуждать не обязан, – с нескрываемой холодностью ответил Игнат.

– Понятно. Хорошего вам дня.

Тая попыталась толкнуть его руку, собираясь выйти, но он не сдвинулся с места. Мельком оглянувшись, убедился, что Евгения и отец смотрят в их сторону с пытливым любопытством.

– До понедельника, – он запнулся на секунду и громко добавил: – Дорогая.

Игнат наклонился с явным намерением поцеловать, но

Тая повернула голову, и его губы мазнули по щеке. Она отстранилась и недовольно сдвинула брови: игра явно затянулась и перешла границы.

– До понедельника, дорогой, – проговорила она, намеренно выделяя последнее слово.

Прежде чем вернуть машину, Тая приняла душ, переоделась в трикотажные шорты и зелёную футболку. Покормила оголодавших животных и только потом поехала к Юле. Из головы никак не выходило «сумасшедшее чаепитие». Симпатия Игната к будущей мачехе была настолько же неприкрытой, насколько явной была испепеляющая ревность Евгении. Если между ними такая буря чувств, почему тогда они не вместе? Что заставило Евгению выбрать Барса-старшего? Почему они сами не дают проснуться *истинной любви* и мучают друг друга?

Тая оставила машину у подъезда, отзвонилась Юле, сообщила, что вернула транспорт, и побрела в парк. Наставница сидела на своей любимой скамейке и, как обычно, кормила голубей. Тая устало опустилась рядом и вздохнула.

– Почему люди отказываются от любви?

Фаина отвлеклась от кормления птиц. В голосе Таи слышалась несвойственная ей грусть.

– Например, по глупости, – предположила она.

– Но ведь если человек осознанно отрекается от *истинной любви*, он же на всю жизнь останется несчастным? Вы меня так учили.

Фаина с тревогой присмотрелась к Тае.

– Так и есть. У каждого есть своя *истинная любовь*, и всегда дается шанс её найти. Не бывает такого, чтобы она не встретилась. Наша работа в этом и заключается: мы помогаем людям преодолеть все препятствия, что они сами себе придумали. Не каждый может открыть своё сердце и поверить чувствам без волшебного пинка.

– А кто-то упёртый осёл, – тихо процедила Тая.

Фаина не расслышала последних слов, но, увидев на лице Таи непривычное раздражение, заволновалась.

– Как там твой Игнат? Нашла ему пару?

Тая молчала, она впервые почувствовала желание что-то утаить от своей наставницы.

– Ещё не нашла. Вы же мне дали всего одну попытку, не хочу ошибиться. Пока займусь другими.

– Вот и правильно, – обрадовалась Фаина, – а что с Матвеем?

Вспомнив свой провал на любовном поприще, Тая обречённо опустила плечи.

– Ничего. Я так опозорилась. Почти поцеловала его, а он отклонился. Намеренно отклонился, хотя прекрасно понял, что я хочу сделать.

Фаина тепло улыбнулась и, словно ребёнка, погладила Таю по голове.

– Не расстраивайся, ты же знаешь, если он тебе предназначен, судьба сама вас сведёт.

– А если я откажусь от своей *истинной любви*? Тоже превращусь в бесчувственную куклу и буду всегда несчастной? – испугалась Тая и сама удивилась, что так громко воскликнула.

Птицы разлетелись в стороны, пожилой кормитель голубей у фонтана повернулся в её сторону.

Фаина долго не отвечала, словно обдумывая какую-то неприятную мысль, и наконец-то веско произнесла:

– Если человек встречает свою пару, рождается *истинная любовь*. Но когда он по какой-то причине намеренно от неё отказывается, он словно умирает. А самое главное, что это происходит не только с ним. С его парой будет то же самое. Два бесчувственных бревна, которые никогда не смогут видеть сны. И хорошо, если на этом всё закончится и они будут одиноки, гораздо хуже, если эти зомби построят бездушные отношения с другими людьми, которые тоже потеряют шанс обрести *истинную любовь*. Если только не рискнут порвать нездоровые узы. Поэтому наша работа так важна.

Тая слушала и смотрела на свою наставницу почтительно, долгим внимательным взглядом. В голове, словно вспышки, мелькали лица Игната и Евгении, их ревность и злость друг на друга.

– Как вы правы! Мы...

– Это ещё не всё, что я хотела сказать, – перебила Таю Фаина, – у купидонов происходит не совсем так. У нас есть выбор, которого нет у обычных людей. Ты можешь встре-

тить свою *истинную любовь* и отказаться от неё без последствий для своей половинки. Твоя несостоявшаяся пара получит возможность встретить другую девушку и обрести настоящую любовь, но уже не с тобой.

Тая прислушалась, уловив в словах наставницы что-то личное.

– А купидон останется купидоном?

– Да. Сохранит способность находить пары, ощущать любовь и видеть судьбоносные сны, лямурные, как ты их называешь. Но *истинную любовь* больше никогда не встретит.

Тая встрепелась и уверенно заявила:

– Ну и прекрасно. Я бы отказалась.

Фаина развернулась к Тае и недоверчиво поинтересовалась:

– А как же твой принц из сна? Ты, наверное, уже и забыла, а я помню, как в пятнадцать лет тебя накрыла гормональная волна. Ты только о нём и говорила.

Тая скривилась, будто ей напомнили о том, что в детстве она писалась в штаны.

– Когда это было! Я уже забыла этот сон, даже лицо мужчины стёрлось из памяти. С тех пор я добавляла ему черты знаменитых актёров и певцов, кое-что прилепилось от воображаемых персонажей из любимых книг.

– Это тебе сейчас смешно вспоминать, а тогда ты вполне серьёзно убеждала меня, что это любовь. По причине исключительности принца отвергла не одного парня, пришлось

мне лично проверять твоих неудачливых ухажеров, чтобы ты случайно не отказалась от *истинной любви*.

Тая громко засмеялась и, откинувшись на спинку скамейки, закрыла глаза, пытаясь воскресить образ того мужчины, который приснился ей четырнадцать лет назад.

– А ведь это был мой последний обычный человеческий сон, на следующий день я встретила вас и ночью увидела первое лямурное сновидение. Наверное, поэтому я так зацепилась за этого принца из сна, с тех пор все мои грёзы транслируют *истинную любовь*, – Тая на мгновение замялась, – а ведь вы не предупредили меня, что сны бывают... всякие.

Фаина хитро ухмыльнулась.

– Как бы я тебе это сказала? Сама потом убедилась.

– Мне было всего одиннадцать, французский поцелуй я даже по телевизору не видела, а тут... такое.

Они засмеялись, вспоминая, как Тая смущалась из-за этих снов, не могла обсуждать их, а ведь поначалу перед наставницей требовалось отчитываться детально.

Внезапно Фаина оборвала смех и, развернувшись к Тае, серьёзно произнесла:

– Тая, я хочу попросить тебя кое о чем. Если ты почувствуешь, что влюбляешься, пожалуйста, хорошо подумай, прежде чем сделать выбор. Не торопись. У тебя будет только одна возможность принять решение, не делай это сгоряча.

– Хорошо, – легко пообещала Тая, она не планировала ни в кого по-настоящему влюбляться. Лёгкий флирт и поверх-

ностная симпатия её вполне устраивали.

5 глава. Как можно сто лет не есть оладушков?

Прежде чем Тая поняла, что сон закончился, в него во-
рвался телефонный звонок. Она закрыла ладонью глаза, пря-
чась от лучей солнца, и приложила к уху трубку.

Звонивший не представился, сразу перешел к делу:

– Мне нужна ваша помощь.

Кошка заметила, что хозяйка проснулась, и начала обыч-
ный концерт. Усевшись на живот Таи, завывала громко и про-
тяжно, будто её растягивали на дыбе. Тая отодвинула теле-
фон от уха и посмотрела на экран, номер не был записан в
списке контактов, хотя голос звучал знакомо.

– Кто это? – недовольно пробурчала она.

– Твой дорогой, – откликнулась трубка.

Теперь Тая точно опознала голос Игната. Она резко вско-
чила, сбрасывая остатки сновидения, а вместе с ними и кош-
ку.

– Игнат Савельевич, почему вы звоните?

– Мне нужно, чтобы вы ещё раз изобразили мою девуш-
ку. – И, помолчав, добавил: – Сейчас.

Тая пригладила всклокоченные волосы.

– Откуда у вас мой номер телефона?

– От Павлины Васильевны, – нехотя признался Игнат, – и

адрес ваш оттуда же.

Тая насторожилась.

– Зачем вам мой адрес?

Из трубки послышался приглушённый вой.

– Если это из вашей квартиры раздаются жуткие вопли, значит, я у двери.

Пока слова доходили до сознания Таи, она смотрела в зеркало на стене, а когда поняла, что услышала, то завывала едва ли не громче кошки.

– Я не могу. Вы меня, между прочим, разбудили.

– Витаминка, пожалуйста.

В голосе Игната послышалась настоящая неподдельная тоска, и Тая обречённо побрела к двери. По пути опомнилась и вернулась к зеркалу. Расчесалась, почистила зубы, оправила розовую пижаму в бирюзовых сердечках и только потом повернула ключ.

Игнат буквально влетел в комнату.

– Евгения с дочерью собираются ко мне заехать, – он бросил взгляд на наручные часы, – через сорок минут. Когда вы уехали, Элеонора сказала матери, что у меня не может быть серьёзных отношений, всё это временные игры, в квартире явно нет следов постоянного пребывания женщины. Отец тоже засомневался в моей способности влюбиться в такую, как вы. Евгения снова изменилась, охладела и успокоилась. А ведь я почти поверил, что она ко мне равнодушна. Совершенно точно это была ревность и злость, давно она так на

меня не смотрела. Она испугалась, что может меня потерять по-настоящему.

– Такую, как я? – переспросила Тая, склонив голову к плечу.

Игнат смешался, с опозданием поняв, что эта фраза звучит неприятно.

– Я не хотел вас обидеть. Хотел сказать «не такую, как Евгения».

Игнат сделал пару шагов и остановился у окна. Он выглядел взъерошенным, волосы находились в непривычном беспорядке, что делало его гораздо моложе.

Дядя Петя унюхала тестостерон и, мелодично мурлыча, принялась тереться о его ноги. Чтобы кошка не путалась под ногами, Игнат взял её на руки, чем окончательно покорила её измученное сердце. Он ждал ответа Таи, но она не торопилась озвучивать решение. Сначала покормила хомяков, насыпала зёрен канарейке, полила цветы, только потом развернулась к нему и быстро, чтобы не пожалеть о собственных словах, выпалила:

– Я согласна. Помогите собрать декорации для спектакля.

Пока Тая складывала в сумку разные мелочи, намекающие на присутствие девушки в квартире, Игнат ходил по пятам и комментировал. Одобрил расчёску, косметику и задумался.

– Положите кремы, маски для лица и патчи² для глаз. Это

---

² Патчи – это мини-маски для области вокруг глаз.

однозначно будет по-женски.

Тая залилась румянцем.

– Я не пользуюсь ими. Есть крем для рук и ног, подойдёт?

Игнат рассеянно кивнул.

– У нас всего полчаса, нужно торопиться.

Тая запихнула в сумку розовое полотенце, зубную щётку, чайную кружку и пару книг в легкомысленных мягких обложках, сверху уложила любимое радужное покрывало.

Игнат поднял сумку и взвесил в руке.

– Кажется, достаточно.

– Пока я буду переодеваться, соберите в пакет продукты из холодильника, я приготовлю блины. Сразу поймут, что я у вас всерьёз и надолго.

Тая отправила его на кухню, дождавшись, когда он выйдет, переделась в жёлтый сарафан с фиолетовыми стрекозами.

Игнат опустил кошку, помыл руки и принялся складывать в пакет всё подряд. Он понятия не имел, из чего готовят блины, поэтому положил всё, что нашёл. Кран за его спиной хрипло выплюнул струю воды и замолчал, одинокая капля повисла на краю гусака над раковиной, полной посуды. Игнат брезгливо поморщился. Квартира казалась настолько маленькой, что раз шесть могла поместиться в его просторной студии, каждый угол этой каморки был заполнен яркими деталями. Кроме грязной посуды, всё остальное выглядело вполне опрятно, но он привык к свободному пространству,

а здесь ему хотелось уменьшиться в размерах и ссутулиться, чтобы вписаться в интерьер.

Увидев Таю в цветном сарафане, он слегка скривился, но промолчал. Взяв сумки, вышел за дверь и взволнованно напомнил:

– Нужно торопиться, они приедут с минуты на минуту.

Тая отпихнула горланящую кошку и захлопнула дверь.

Пока они добирались до места предстоящего спектакля, Тая пыталась себя убедить, что это хорошая возможность помочь Игнату обрести любовь, вот только что делать с Барсом-старшим? Вряд ли он так просто отступится, да и Евгения, хоть и пылала ревностью, не спешила менять отца на сына.

Игнат нервничал, его пальцы выбивали на руле чечётку.

– Тая, спасибо вам за помощь, я только понять не могу, почему вы согласились? Какая выгода для вас?

Тая заёрзала на сиденье.

– Никакой, – немного слукавила она, – может, я просто хочу, чтобы вы были счастливы.

Игнат бросил на неё мимолётный взгляд.

– Я могу что-то сделать для вас, оказать услугу?

Тая хотела отказаться, всё-таки это её призвание, делать людей счастливыми, но решила воспользоваться возможностью, раз уж Игнат так великодушно предлагает.

– Кое-что можете. Купите, пожалуйста, канцелярию для детского дома «Надежда». Там находятся дети, чьих родите-

лей лишили прав. Альбомы, блокноты, карандаши, краски. Да что перечислять, там всего не хватает!

Игнат бросил на Таю ещё один взгляд, долгий и внимательный.

– Ладно, – медленно протянул он.

– Сделаете?

– Да, обещаю.

Тая не упустила возможности съехидничать.

– Выполните так же, как то обещание предупредить Павлину Васильевну, что я задержусь из-за аварии?

Игнат смутился.

– С чего вы решили, что не предупредил? Она что-то сказала, возмущалась?

Тая рассмеялась.

– Я сомневалась, но теперь уверена, что не предупредили. Вчера вы не знали, как меня зовут.

– Да вас просто по имени никто не называет. Витаминка и есть. Вы думаете, что я настолько эгоистичный и равнодушный? – Игнат всерьёз оскорбился. – Между прочим, я очень люблю животных.

Он не стал добавлять, что содержит питомник для бездомных собак, а это очень недешевое хобби.

Тая развернулась, присмотрелась к нему внимательнее. Само по себе отношение к животным много говорило о человеке.

– Игнат Савельевич, я не думаю, что вы эгоистичный, –

она приостановилась, убедилась, что он улыбается, и продолжила: – Скорее претенциозный.

Игнат молча переварил этот эпитет.

– Не обращайтесь ко мне по имени-отчеству, это странно, ведь мы вроде как любовники. И переходите на «ты». Вчера у вас вырвалось один раз такое обращение, и мы чуть не попались.

– А может, это наша фишка. Отношения по типу «господин-рабыня»?

Игнат изумлённо приподнял бровь.

– Откуда вам-то известно о таких ролевых играх?

Тая равнодушно пожала плечами.

– Вы меня совершенно не знаете, – многозначительно протянула она и тут же рассмеялась.

– Витаминка, не пугайте меня. То есть не пугай. Всё, теперь только на «ты».

– Как скажешь, дорогой.

Зайдя в квартиру, они сразу же разделили обязанности. Игнат принялся расставлять декорации для спектакля «У меня есть девушка, и это серьёзно», а Тая направилась на кухню.

Выложив продукты на стол, она задумалась.

– Игнат Савельевич, ничего, если я оладушки пожарю? Для блинов молока маловато.

– Тая, я же говорил, – укоризненно напомнил он.

– Забыла, – Тая стукнула себя ладонью по лбу.

– Ладно, смотри не проколись, когда нагрянут гости. Оладьи я даже больше люблю, сто лет их не ел.

Он вышел из ванны, где закончил расставлять бутылки и тубики, и устроился на барном стуле напротив Таи. Какое-то время молча наблюдал, как она смешивает ингредиенты. Каждый день Витаминка приносила ему письма, а он не замечал, что подбородок у неё треугольный, как у эльфа, кожа золотистая, гладкая, с едва заметными веснушками на скулах. Синяя прядь в чёлке, как ни странно, оттеняла карий цвет глаз, добавляя ему необычный оттенок, а пирсинг привлекал внимание к носу, дерзко вздёрнутому и любопытно-му. В левом ухе, маленьком, как у ребёнка, сверкало три колечка.

Тая заметила пристальный взгляд и улыбнулась.

– Как можно сто лет не есть оладушков? Чем ты вообще завтракаешь? А, подожди, не говори, сама угадаю: пропущенными ростками пшеницы, рукколой и коктейлем из шпината и лайма.

– Очень смешно. Может, так и завтракаю. А по тебе не скажешь, что ты оладушками злоупотребляешь. Впервые вижу девушку, которая не только попу качает.

Тая засмеялась, но промолчала. Решила на следующей тренировке уделить внимание ягодицам. Закончив смешивать тесто, она отправила на сковороду первую партию. По квартире поплыл вкусный аромат. Игнат зажмурился и глубоко вдохнул носом.

– О, это божественно! Последний раз оладушки мне мама жарила.

Ещё не открывая глаз, он понял, что произнёс это вслух, и рассердился на самого себя. Детские воспоминания были под запретом, они делали его слишком уязвимым.

Тая заметила замешательство Игната и то, как резко изменилось выражение его лица. Она сделала вид, что не услышала последнюю реплику.

– Может, нам придумать какие-нибудь прозвища? Как там принято в парах? Котик?

Игнат уже скинул оцепенение и вернул себе невозмутимость.

– Только не это.

– Малыш?

– Не-е-т.

– Зая?

– Ни в коем случае!

– Барсик? – рискнула Тая, едва сдерживая смех.

Игнат схватил с тарелки горячий оладушек.

– Ты думаешь, я не знаю, как меня в «Стекляшке» называют? Пусть уж лучше «дорогой», – подвел он итог.

Игнат потянулся за следующим оладушком, но Тая отодвинула тарелку и погрозила ему деревянной лопаткой.

– Где гости? Ты сейчас всё слопаешь.

Словно в ответ на вопрос раздался звонок в дверь.

Игнат встрепенулся и ринулся к выходу, но в коридоре

на мгновение застыл и выравнивал дыхание, только потом впустил гостей.

Евгения сначала приветливо улыбнулась, но, заметив на кухне Тая, растерялась. Элеонора не отличалась сдержанностью матери и удивлённо воскликнула:

– Она-то что здесь делает?

Евгения смерила дочь строгим взглядом и снова улыбнулась.

– Доброе утро, Тая. Не ожидала вас тут увидеть, – она постаралась проявить вежливость, но не совсем справилась и еле слышно добавила: – Второе утро подряд.

Игнат пристально следил за Евгенией, от него не укрылась ревность, сверкнувшая в её глазах.

– А где же ещё ей быть? – Он слегка подтолкнул гостей, приглашая войти в квартиру. – Хотите оладушков? У Таи они прекрасно получаются.

Евгения взяла себя в руки и подошла к столу.

– С удовольствием попробую, но только один, – она лукаво усмехнулась, – нужно заботиться о фигуре.

Взгляд Игната тут же откровенно прошёлся по её стройному телу, высматривая несовершенства, которых не было, о чем она, естественно, знала.

Элеонора уже успела посетить ванную, якобы освежить макияж. На самом деле она выискивала доказательства того, что Тая здесь на самом деле ночует.

– А ничего другого у вас на завтрак нет? – она приподняла

жирный оладушек двумя пальцами и брезгливо откинула на тарелку. – Круассаны, руккола?

Игнат и Тая встретились взглядами и одновременно усмехнулись.

Евгения учтиво приняла чашку чая и съела даже больше, чем планировала. Во время завтрака она изо всех сил пыталась казаться невозмутимой и вежливой, ни разу не нагрубила, но её взгляд прожигал Таю насквозь. А вот её дочь не слишком пыталась скрыть антипатию, будто своим появлением Тая нанесла ей смертельную обиду. Когда Евгения отвела Игната в сторону под предлогом осмотра новых книг, с Элеоноры и вовсе слетел налёт воспитанности. Она окончательно перестала притворяться.

– Откуда ты вообще взялась? Чем ты могла привлечь такого мужчину, как Игнат?

Тая многозначительно хмыкнула.

– Это нужно спросить у Игната.

Элеонора недоумённо встряхнула головой.

– Даже если однажды он пустил тебя в свою постель, не надейся, что это повторится.

– Уже повторилось, и не раз. Он такой ненасытный! – уверенно солгала Тая, обуздывая разыгравшееся воображение.

Пытаясь отогнать неподходящие мысли, она принялась убирать со стола. Не спрашивая, забрала у Элеоноры чашку с недопитым чаем. Вылила остатки в раковину и вымыла посуду.

Вернувшись к столу, Тая нечаянно перехватила сердитый взгляд Элеоноры. Та неотрывно смотрела на парочку у книжных полок. Заметив, что Тая глядит в ту же сторону, Элеонора со злорадным торжеством вскинула голову:

– Перебьётся Игнат, ничего у него не получится. Савелий уже подарил кольцо, и мама его приняла. Однажды она уже сделала правильный выбор в пользу Грицианова-старшего и теперь официально закрепит свою позицию. Очень скоро мы с Игнатом станем родственниками и будем видеться намного чаще. Савелий Иосифович помешан на родственных узах.

– Какая радость! Мы ведь с тобой тоже будем видеться, – Тая расплылась в широкой улыбке, – станем подружками.

Евгения и Игнат как раз подошли ближе и слышали последнюю фразу. Тая заметила, что женщина выглядит расстроенной и, кажется, даже плачущей. Игнат изо всех сил изображал хорошее настроение. Тая пытливо всматривалась в их лица, пытаясь понять, знает ли Игнат о скорой свадьбе, но подметила совсем другое: они уже не выглядели как половинки одного целого.

Тая изумлённо охнула.

– Мне нужно выйти.

Скрывшись за дверями ванной комнаты, она устало опёрлась о раковину и посмотрела на своё отражение. Неужели она опять ошиблась? Игнат явно испытывает к Евгении чувства, но насколько они настоящие? Истинная ли это любовь? Может, это просто ревность и злость на отца, досада, что вы-

брали не его, а соперника, да ещё и гораздо старше? А вдруг всё-таки любовь? Она же видела, что они подходят друг другу. Ей так хотелось, чтобы Игнат был счастлив, а неспособность сделать свою работу ужасно злила. Что она за купидон такой беспомощный!

Пока Тая приходила в себя, гости уже ушли. Игнат сидел на диване и сосредоточенно пил холодный чай, его рассеянный невидящий взгляд скользил по квартире, пока не наткнулся на Таю у дверей ванной комнаты. Только сейчас вспомнил, что она ещё здесь.

– Витаминка, как думаешь, она ко мне вернётся?

Тая медленно приблизилась к Игнату. Он выглядел как больное животное. Непонятно, покусает или заскулит и спрячется.

– Не знаю, – осторожно начала она.

Судя по всему, Евгения ни слова не сказала ему о предложении замужества. Может, ищет пути отступления?

– Она дала тебе надежду, что это может произойти?

Игнат задумался и взлохматил серебристую чёлку.

– На что-то она точно намекала. Она никогда ничего не говорит прямо, эксплуатирует загадочность.

Тая села рядом и заглянула в его лицо. Длинные чёрные ресницы делали взгляд Игната мягче и удивительно контрастировали со светлыми волосами и серой радужкой.

– У вас всё было серьёзно?

Игнат замялся, он не задумывался об этом, просто чув-

ствовал непривычное бессилие и гнев.

– Наверное, да.

Тая почувствовала, что сама начинает злиться. На Евгению за её расчётливость, на Игната за его заикленность на мачехе, на саму себя за беспомощность.

– А ты не думал, что сам виноват, может, зря спал с её дочерью? – выпалила она и тут же пожалела об этом.

Глаза Игната сузились, губы превратились в тонкую линию: удар был метким.

Тая не ожидала, что он вообще ответит, но его голос прозвучал намеренно ровно и холодно.

– Я не спал с Элеонорой, только целовался, а Евгения решила, что между нами что-то было. Её дочь могла приукрасить и солгать, та ещё змея. Мы не успели помириться, как она познакомилась с моим отцом. Я думал, это временно, она просто хочет мне отомстить. Но, как видишь, всё стало гораздо хуже.

– Ты думаешь, это нормально?

– Что нормально? – недоумённо поинтересовался Игнат.

– Все эти запутанные связи в вашей семье. Отец увёл у тебя женщину, ты целовался с её дочерью и наверняка спал с Евгенией, когда она уже была в отношениях с твоим отцом.

Игнат растерялся. Когда Тая озвучила его ситуацию, оказалось, что это на самом деле выглядит некрасиво, как классическая история для психолога. А ещё сердило, что Тая правильно домыслила даже то, что он утаил.

Он резко поднялся и навис над диваном.

– Что ты вообще знаешь о том, что нормально, а что нет?

Кто тебе дал право решать?

Тая не испугалась его агрессии и тоже встала. Чтобы выровнять взгляды, ей пришлось запрокинуть голову.

– Если ты считаешь, что это нормально, почему сейчас так стыдно?

Они замерли напротив друг друга, скрестившись взглядами.

Игнат смотрел в карие сверкающие негодованием глаза и чувствовал, что гнев отступает, сменяясь неловкостью и смущением. В глубине души он был согласен с Таей.

– А если я её люблю? – он устало опустил на диван.

Тая села рядом и с опаской коснулась пальцами его сжатого кулака.

– Если это любовь, то я тебе помогу.

– Как же? – недоверчивая ухмылка скривила его губы.

– Всем, чем смогу. Как сегодня, например. Попробую вызвать в Евгении ревность. Она поймёт, что может тебя потерять, и перестанет рассматривать как запасной вариант. – Тая вспомнила о предложении руки и сердца, но решила пока скрыть эту новость. В любом случае это скоро перестанет быть секретом.

– Будешь изображать мою девушку, Витаминка? – произнёс Игнат с наигранной весёлостью.

– Иногда, когда будет в этом необходимость.

Игнат расслабил кулак и, немного подумав, сжал узкую ладонь Таи.

– Хорошо. Будешь моей девушкой по вызову, – намеренно съехидничал он.

Тая брезгливо скривилась.

– Только не говори так. И ещё давай обсудим правила этого спектакля.

Игнат встал, нашёл на столе салфетку, взял ручку и приготовился писать.

– Первое правило... – он приостановился, давая Тае возможность самой его озвучить.

– Мы не будем целоваться в губы.

– Так не пойдёт, – возразил Игнат, – можно без языка, просто скромный поцелуй в качестве приветствия или прощания. Естественно, только при наличии зрителей в виде членов моей семьи. Наедине в этом нет необходимости.

Тая нехотя кивнула.

– Ладно. Ещё мы не будем спать в одной кровати.

– Хорошо, – Игнат записал это правило и добавил своё: – На работе всё будет по-прежнему, никто не должен знать об этом притворстве. Отец всё равно в «Стекляшке» давно не появляется.

Тая задумалась. Неприятно было признаваться самой себе, что требование секретности её обидело. Будто Игнату стыдно показать её в качестве своей девушки. Хотя так действительно меньше проблем и сплетен. Она медленно кив-

нула.

– Мы не будем вмешиваться в личную жизнь друг друга. Совсем.

– Согласен, – на его лице промелькнула улыбка, – а она у тебя вообще есть, Витаминка?

– А вот и не твоё дело, Игнат Савельевич. Третье правило! – строго сдвинув брови, произнесла Тая.

– Значит, договорились?

– Договорились. Отвези меня, пожалуйста, домой.

По пути назад они молчали, погружённые каждый в свои мысли. Игнат смотрел на дорогу так, словно вообще не видел, куда ехал, перед глазами стояла красивая аристократичная Евгения с прозрачными голубыми глазами, его озадачивало её странное поведение и затаенная печаль.

Тая не могла разобраться, каких чувств в её душе больше: радости или огорчения. Теперь, став ближе к Игнату, будет гораздо проще найти ему пару, но не хотелось бы влезать в его личную жизнь настолько глубоко. Это было неловко и одновременно волнительно. Она бросила взгляд на его руки, свободно лежащие на руле, сильные, загорелые, на пальцах и запястьях не было никаких украшений, только простые наручные часы.

Игнат заглушил двигатель напротив подъезда. Отъехать не успел, поэтому стал свидетелем некрасивой сцены. Тая только выбралась из салона, как на неё накинулась разъярённая женщина в пластмассовых серёжках.

– Наконец-то объявилась! Ты мне всю квартиру залила!

– Как залила? Когда?

Тая с изумлением замерла напротив шумной особы, в ней она опознала соседку снизу, сменившую причёску.

Женщина кипела от негодования и не слишком заботилась о вежливости:

– Я приехала всего полчаса назад, смотрю, с потолка на кухне капает и стены мокрые. Стучала в твою дверь, стучала, но, кроме кота твоего сумасшедшего, никто не ответил, а потоп-то продолжался. Безобразие!

Тая ринулась вверх по лестнице, не обращая внимания на эскорт в виде группы соседей. Кроме пострадавшей соседки, поучаствовать решили ещё несколько жильцов. Кто-то недовольно бурчал, а кто-то вполне миролюбиво заметил: «С кем не бывает».

Перед дверью квартиры Тая резко затормозила, двери как раз и не было, сзади раздался немного виноватый голос.

– Пришлось снять с петель, не могли до тебя дозвониться, а вода всё текла.

Тая прошла по коридору на кухню и, остановившись, опустила взгляд на свои босоножки, стопы утонули в воде. Игнат вошел следом и взял на руки взъерошенную кошку.

– Да уж, сочувствую.

Тая обернулась, подняв волну брызг. Вода пересекла высокий порог кухни и залила старый паркет в единственной комнате, низ дешёвого дивана и шкафа промокли насквозь,

шторы на одну треть приобрели насыщенный оттенок. Больше всего Тая переживала из-за старенького кухонного гарнитура. Прессованные опилки, напитавшись влагой, разбухнут, и мебель просто расползется, как песочный замок под натиском волны.

Пострадавшая женщина рассмотрела ущерб Таинной квартиры и подобрела.

– Ты воду-то собери, кран уже перекрыли. Помочь, может? – нехотя предложила она.

– Нет, спасибо, я сама. А какой кран? Из-за чего начался потоп? – Тая вновь прошлепала на кухню. – Этот, что ли? Так вентиль от горячей воды уже месяц как сломан, и я его даже не открывала. А с холодной вроде всё в порядке было.

Тая почувствовала, что вода, ласкающаяся, словно прибой, на удивление приятная и тёплая, не успела остыть.

– Чего же ты месяц ждала, чинить нужно было! – нравоучительно заметил сосед из квартиры напротив. – Недотёпа.

Тая не успела ответить, как услышала голос Игната, спокойный и уверенный:

– Можете расходиться. Спасибо за предложение помочь, но мы справимся сами. – Не выпуская кошку из рук, он буквально вытолкал любопытных жильцов за порог, только дверь закрыть не смог. В его спину понеслись удивлённые реплики, произнесённые очень уж громким шёпотом:

– Это ещё кто такой?

– У Таськи жених, что ли, появился? Да он ей в отцы го-

дится, седой весь.

– Любовник, однозначно, скорее всего, женат.

Игнат проигнорировал любопытные домыслы, ничего доказывать или опровергать не собирался.

Тая обречённо поплелась за ведром и половой тряпкой.

– Игнат Савельевич, вы не обязаны мне помогать, сама справлюсь.

– Вообще-то обязан. Это я тебе потоп устроил. Уверен в этом почти стопроцентно. Я не знал, что кран сломан, и открыл его, когда мыл руки сегодня утром.

Тая задумалась: ситуация была неприятной, но на Игната она не сердилась. Было в этом даже что-то комичное.

– Тогда помогайте, – согласилась она.

Чтобы собрать всю воду, понадобилось больше двух часов. Тая вымочила и помяла сарафан, волосы выбились из хвоста и прилипли к лицу. Правда, и Игнат выглядел не лучше. Низ джинсов представлял собой жалкое зрелище, а футболка на спине промокла насквозь.

Оставив швабру, Тая села на диван и устало свесила руки.

– Паркет вздуется, обои внизу подмочены, и мебель жалко. – Теперь она гораздо отчётливее видела масштабы катастрофы.

Стоило Игнату опуститься на сиденье, как кошка запрыгнула на его колени и довольно заурчала.

– Если бы раковина не была забита грязной посудой, вода ушла бы через слив, – заметил он.

Тая сделала вид, что не слышала менторский тон, и почесала свою любимицу за ушком.

– Ты нравишься Дяде Пете.

Игнат посмотрел назад, обвёл комнату взглядом и только потом переспросил:

– Кому?

Тая откинула голову на спинку дивана, смахнула мокрые пряди.

– Кошке.

– Кошку зовут Дядя Петя? – Игнат погладил упомянутое животное, вызвав в пушистом теле новый прилив урчания. – Кому придёт в голову так назвать кошку?

Тая приподняла голову и едва заметно улыбнулась.

– Не знаю. Когда у меня появилась, она уже так называлась. Наверное, когда Дядя Петя была ещё котёнком, думали, что это мальчик. К имени она уже привыкла. Пусть будет так.

Игнат снисходительно ухмыльнулся.

– Вообще-то это явно в твоём стиле, – он нашёл взглядом клетку с хомяками. – Как их зовут?

– Седьмой и Восьмой.

Игнат широко улыбнулся.

– Почему?

– Потому что мало живут и часто помирают.

– Значит, где-то есть хомячье кладбище, – он в притворном ужасе округлил глаза. Заметив клетку, кивнул в сторону

канарейки у окна. — Это кто?

— Дункан Маклауд, — серьёзно отчеканила Тая.

— Боюсь представить почему.

Тая подошла к клетке и протянула палец канарейке. Птичка пересела с жердочки на её руку.

— Когда мне её отдали, у неё было сломано крыло, и вообще она была хиленькая, слабая, не жилец совсем.

Игнат подошёл к окну и встал рядом с Таей.

— Оказалось, она бессмертна, что ли?

Кошка увидела, что её любимый самец потерял к ней интерес и воспылал чувствами к сопернице в перьях. Она громко завывала и вцепилась в штанину Игната. Он наклонился и взял на руки Дядю Петю. Зарывшись пальцами в её шерстку, долго пристально смотрел на Таю. Наконец решился:

— Собирай вещи, всё, что может понадобится на ближайшие две недели, питомцев своих тоже. Пока у тебя будет ремонт, поживёшь у меня.

Тая опешила.

— У тебя?

— У меня. Раз уж я устроил это всё, мне и разбираться. Придётся срывать паркет, возможно, обои менять. Где-то же тебе нужно жить, пока это всё будет происходить? С соседкой, которой ты затопила логово, я разберусь.

Тая долго молчала, всматриваясь в серьёзное лицо Игната. Где-то в уголках его губ притаилась улыбка.

— Хорошо. Но вообще-то я думаю, что это плохая идея.

Улыбка на лице Игната наконец расцвела полностью.

– У нас уже есть договор, так что всё по закону. Теперь изображать пару будет намного проще, декорации стационарные, девушка там, где ей положено быть, – в моей квартире. Всего пара недель.

Игнат сам не понял, кого больше убеждал: себя или Тая. Он боялся остановиться и подумать, на что он решается.

– Если честно, мне стыдно за то, что я натворил в твоей квартире, чувствую себя виноватым. А это мне не нравится.

Как и Тая, он периодически перескакивал с личного обращения на более привычное «вы».

– Тогда заберём и цветы. Такая жара, поливать их нужно каждый день, – задумчиво протянула Тая.

– Ладно, и эти амазонские дебри захватим.

В первую поездку удалось перевезти только вещи и кошку. За следующие три раза переместили цветы, хомяков, канарейку и книги. После разгрузки автомобиля Игнат недовольно бурчал:

– Ты мне всю квартиру захлामीла. Зачем тебе столько всего?

– Всё самое необходимое, – ответила Тая и вытянула из багажника последнюю коробку.

Игнат с ужасом ожидал, что его квартира превратится в филиал аттракциона «дом вверх ногами», но, когда Тая поставила цветы, разложила вещи и установила клетку канарейки у окна, чёрно-белая студия впервые показалась уют-

ной. Видимо, в его безликом строгом жилье не хватало ярких мазков. Дух дома приехал вместе с Таей в одной из коробок, но в какой, осталось загадкой.

В гардеробной он освободил несколько полок, в ванной комнате позволил занять пару ящиков и добавил к своим книгам романы в цветных обложках.

Переодевшись в трикотажный полосатый топик и джинсовые шорты, Тая заранее подготовила комплект постельного белья и уложила его в диванный ящик. Покопавшись в сумке, достала «Скрижали любви» и удобно уюстилась на диване. Оглядев непривычно просторную комнату, наконец призналась себе, что испытывает волнение и даже страх.

Игнат сидел за своим монстроподобным столом, закинув на него ноги, и что-то сосредоточенно выводил на листе. С тех пор как вещи расплзлись по всей квартире, они перекинулись с Таей всего парой слов. Игнат словно не замечал её, не чувствовал неловкости от присутствия постороннего человека и необходимости заполнять молчание вежливыми бессмысленными разговорами.

Закончив рисунок, он спрятал его в папку и направился на кухню. Проходя мимо дивана, приостановился и посмотрел на Тая. Она рассеянно грызла ручку, периодически закрывала глаза и возвращалась к страницам потрёпанной тетради.

Игнат попытался заглянуть в её записи, но она перевернула тетрадь обложкой вверх и весело упрекнула:

– Третье правило, Игнат Савельевич.

Игнат наклонился ниже и упёрся локтями в спинку дивана

– Мне всё равно, что ты там строчишь, просто давно не видел, чтобы кто-то так много писал обычной ручкой. Что там такое секретное ты не доверяешь компьютеру?

Тая откинула голову на подушку и встретила взглядом с Игнатом. Он улыбался и нарочно бесстыдно смотрел на её губы, но она не поддалась на провокацию, не отвела глаз.

– Чаю хотите?

Игнат весело рассмеялся и отклонился.

– Хочу.

– Вот идите и пейте.

Кошка, в отличие от Таи, не пыталась устоять перед обаянием Игната и бродила за ним по пятам, выла диким голосом и тёрлась о ноги.

Когда Игнат был в ванной, Тая быстро переоделась в пижаму и застелила диван. Укутавшись в лёгкое покрывало, она сделала вид, что заснула. Он вернулся в комнату полураздетый, в пижамных штанах, Тая рассматривала его сквозь ресницы, пытаясь понять, что в нём так нравится женщинам? Почему они соглашаются на унижительные одноразовые отношения?

Игнат двигался плавно, как кот, в движениях чувствовалась спокойная уверенность, мышцы красиво перекачивались под загорелой кожей, длинные, чётко очерченные. Теперь, увидев тренажёры, Тая поняла, что дело тут не только в генотипе, но и в регулярных тренировках. Но разве внеш-

ность настолько важна? По опыту купидонской работы Тая знала, что не настолько. Есть вещи и важнее. Как часто она сама замечала, что красивые с первого взгляда люди с мерзким характером очень быстро перестают казаться даже симпатичными.

Игнат погасил свет, и Тая услышала, как под его весом скрипнула кровать. Через секунду в темноте прозвучал голос:

– Спокойной ночи, Витаминка.

Но Тая не ответила, она же якобы спала, а вот кошка завыла, решив, что он обращается к ней. Через комнату полетела подушка.

– Дядя Петя, заткнись!

Тая не выдержала и прыснула от смеха, Игнат тут же уверенно заключил:

– Я так и знал, что ты не спишь. Когда ты за мной наблюдала, у тебя щёки покраснели.

– Много вы о себе мните, Игнат Савельевич, я давно разучилась смущаться. – Тая повернулась к нему спиной, лицо все-таки горело.

– Ну, тогда не вижу смысла менять свои привычки и буду после душа ходить только в трусах.

– Ради бога, хоть нагишом. Но Дядя Петя может вам что-нибудь отгрызть.

Темноту разорвал раскатистый смех Игната:

– Звучит угрожающе. Это самое страшное, что я когда-ли-

бо слышал от женщины.

Тая тоже улыбнулась.

– Спокойной ночи, Игнат Савельевич.

6 глава. А говорила, что разучилась смущаться

Ночью Тая спала плохо, вертелась и несколько раз просыпалась. Никак не могла привыкнуть к новой обстановке, хотя диван был удобнее, чем её кровать. В итоге вместо полноценного лямурного сна Тае привиделось три фрагмента, вырванных из жизни.

Сначала приснилась пожилая пара на скамейке в парке. Они спорили о цене на творог и обсуждали пользу приёма прополиса. Меньше всего они выглядели как пример *истинной любви*, но это была именно она, причем выдержанная, словно качественное вино, насыщенное и терпкое.

Во втором фрагменте пара подростков впервые занималась сексом на заднем сиденье машины. Их любовь была колючая и незрелая, как нераспустившиеся бутоны роз.

Под утро, после очередной побудки от ора кошки, Тая увидела фрагмент о супружеской паре. Они ссорились на кухне, подтверждая свои веские аргументы разбиванием посуды. Осколки летели в разные стороны, супруги плакали, причем как-то странно, рывками, будто тонули и боролись за каждый вздох. Конца у ссоры не было, просто в какой-то момент Тая почувствовала, что они убили любовь. Накал страстей сразу же спал, они синхронно опустили руки и приня-

лись убирать учиненный погром. Таких снов Тая боялась. С тех пор как она начала видеть лямурные грёзы, видения о том, как люди отказываются от своей *истинной любви*, посещали всего дважды. Каждый раз после них Тая была больная и опустошенная, словно у неё тоже вырвали часть души.

Она привыкла вставать рано, почти каждое утро перед работой торопилась в тренажёрный зал. Сегодня же Тая поднялась ещё раньше. Выспаться все равно не удалось, а ещё ей хотелось как-нибудь отблагодарить Игната за то, что он приютил её на время и взял на себя проблемы, связанные с ремонтом. О его участии в самом потопе она благополучно забыла.

Стараясь не шуметь, Тая напекла блинов, накрыла их тарелкой и оставила записку: «Шпинат и руккола». На цыпочках она пересекла комнату и, остановившись у дверей, бросила взгляд на распластавшегося на кровати Игната. Он спал на спине, закрыв лицо согнутой в локте рукой, видимо, прятался от утреннего солнца. Остальные конечности широко раскинул на постели, пытаясь даже во сне занять собой всё возможное пространство. Его серебристые волосы ярко выделялись на чёрной наволочке.

Спящий Игнат выглядел мягче и беззащитнее. Под его боком устроилась кошка, прооравшая всю ночь, как баньши³,

---

³ Баньши – в [ирландском фольклоре](#) и у жителей горной Шотландии особая разновидность [фей](#). Издаёт пронзительные вопли, в которых будто сливаются крики диких гусей, рыдания ребёнка и волчий вой, оплакивая смерть кого-либо из членов рода.

а теперь сладко сопящая и, кажется, вполне довольная жизнью.

Тая спустилась на первый этаж и выкатила из-под лестницы велосипед. Застегнув под подбородком лямки шлема, выехала на дорогу. Теперь ей предстояло весь день делать вид, что отношения с начальством ничуть не изменились. Она представила, как бы отреагировали подруги, если бы узнали, что она живёт в квартире Игната Савельевича и даже видела его полуобнаженным. Они никогда бы в это не поверили. А если бы поверили, то точно решили бы, что без секса не обошлось. Игнат Савельевич не умел обращаться с женщинами по-другому, да и те не возражали.

Тая нащупала в кармане ключ от квартиры, который вчера дал Игнат, – осязаемое доказательство того, что её переезд не богатая фантазия, а действительность.

Сегодня на работу Тая приехала вовремя, даже раньше обычного. Пристёгивая к перилам велосипед, она окинула взглядом парковку: чёрного внедорожника Игната ещё не было.

В бухгалтерии царил хаос. Павлина Васильевна сильно опаздывала, и без того хрупкая дисциплина висела на волоске. Катя была рассеянна, а Юля, наоборот, собрана и, кажется, зла больше обычного. Как случается после корпоративов, некоторым было стыдно смотреть в глаза сослуживцам, естественно, нашелся тот, кто снял на телефон моменты бесчестья. Таин позор у озера никто не запечатлел, кроме её соб-

ственной памяти, но она все равно чувствовала себя неловко, поэтому, не встретив Матвея, с облегчением выдохнула.

В отсутствие главного бухгалтера никто не дал Тае задания, и она сама отправилась бродить по кабинетам в поисках работы. Сегодня самой популярной просьбой был кофе во всевозможных вариациях. Пока Тая не устроилась в «Стекляшку», её познания в этом напитке ограничивались максимум пятью видами, но теперь она разбиралась в кофе не хуже бариста. До обеда она около десяти раз побывала на первом этаже. Бродила туда-сюда, пока все не взбодрились. Ни Матвея, ни Барса по-прежнему не было, хотя время перевалило за середину дня. Тая носила с собой уже пять конвертов для начальства, но оно все не появлялось.

Ближе к четырём часам Тая проголодалась и направилась в кафе. Она встала в очередь и потянулась за порцией салата. Увлечшись выбором, упустила момент, когда в зал вошел Матвей.

– О, сегодня греческий? Тоже возьму.

Тая оцепенела и спрятала замешательство за широкой улыбкой.

– Ещё говорят, сегодня плов очень вкусный, – искренне посоветовала она.

Матвей продвигался в очереди сзади Таи, нависая тенью, нервировал своей близостью. Когда они оба наполнили подносы, он, не спрашивая, уселся за тот же стол, что и она. Тая старательно делала вид, что между ними ничего не произо-

шло, и с удовольствием никогда бы не касалась этой темы, но Матвей сам об этом заговорил.

– Извини за пятницу. Честно говоря, я удивлён, что так отреагировал.

Тая почувствовала себя ужасно неловко. Зачем это озвучивать? И без того сложилась неудобная ситуация, разве не проще сделать вид, что ничего не было?

– Всё нормально.

– Нет. Не нормально. Ты мне действительно нравишься, – смущаясь пристального взгляда Таи, пробормотал Матвей, – просто я только расстался с девушкой. До сих пор кажется, что изменяю ей, даже если смотрю на другую.

– Наверное, ты её сильно любил? – отважилась Тая на вопрос. Пытаясь обнаружить следы разбитого сердца, присмотрелась к нему внимательнее.

Матвей отвёл взгляд и через какое-то время ответил:

– Наверное, любил.

Тая нарочно громко поставила кружку на поднос, будто поставив точку в неприятной теме разговора.

– Ты сегодня поздно на работу приехал, – осторожно начала она, изо всех сил скрывая любопытство, – проспал, что ли, твой начальник?

– Если бы! Лучше бы проспал. Таскал меня по всему городу. Ещё кошку сумасшедшую взял. Она орала всю дорогу, как будто мы её на живодёрню везём. Слава богу, быстро от неё избавились. Потом по строительным магазинам гоняли.

Видимо, он ремонт затевает, хотя что там в его студии ремонтировать, там всё новое. И это ещё не всё.

– От кошки избавились? – сдавленным голосом произнесла Тая.

Матвей не обратил внимания на вопрос, увлекся изложением приключений.

– Игнат скупил половину канцелярского магазина, еле всё влезло, хотя машина, ты знаешь, немаленькая. Всё это отвезли в детский дом, – Матвей наклонился над столом и поманил Таю пальцем. Дождавшись, когда она придвинется ближе, заговорщически доложил: – Не ожидал от него такого поступка. Я не хочу сказать, что он чёрствый, но он, кажется, не задумывался, что кому-то, кроме собак в его питомнике, нужна помощь. Когда мы всё туда перетащили, вышла директриса, чтобы его поблагодарить. Он растерялся. Правда растерялся, как нашкодивший мальчишка. Зуб даю, он бы не хотел, чтобы кто-то узнал об этом акте благотворительности.

– Так и не рассказывал бы, – нравоучительно заметила Тая.

Матвей откинулся на спинку стула.

– Теперь это твой секрет, и ты никому не рассказывай. – Он хитро подмигнул и встал.

Тая задумчиво смотрела ему вслед, пока не наткнулась на воспоминание о том, что Игнат куда-то дел Дядю Петю. Она вскочила и, схватив конверты, почти бегом направилась на третий этаж.

Игнат был увлечен беседой с новым фотографом для журнала, но приближение Витаминки в апельсиновой футболке заметил сразу. Он едва улыбнулся, но от беседы с гостем не отвлёкся.

В ожидании, когда начальник останется один, Тая бродила по коридору около десяти минут. Но тут в поле зрения объявилась Павлина Васильевна. Судя по её направленному неотвратимому движению, искала она именно Таю.

– Вот ты где! Нужно срочно съездить в редакцию журнала «Дорогуша» и забрать документы на подпись. Ты на своём транспорте быстрее всех справишься. Во время вечерних пробок на дорогах не протолкнуться.

Тая бросила печальный взгляд на стеклянную дверь главного редактора, тот как раз остался один.

– Хорошо, – обречённо выдохнула она, но с места не сдвинулась.

Дождавшись, когда монументальная Павлина Васильевна скроется за поворотом, Тая вошла в кабинет Игната. Он, как обычно, сидел на диване у окна, погружённый в очередную статью. Не сдвинулся, не поднял голову и вообще никак не показал, что заметил появление Таи.

Она разложила конверты и достала телефон. Не поворачиваясь к Игнату, быстро набрала сообщение:

«Что вы сделали с Дядей Петей?!»

С нарочитой медлительностью принялась собирать разбросанные на полу листы.

Телефон, лежащий на подлокотнике дивана, звонко про-сигналил. Игнат, не отрывая взгляда от статьи, потянулся за ним, но сообщение прочитал не сразу, а только через пару секунд. Его губы едва изогнулись в усмешке. В сторону ожидающей его ответа Таи он не глянул, а спокойно набрал сообщение:

«Я прекратил мучения бедного животного».

Прочитав ответ, Тая злобно фыркнула и написала всего одно слово:

«Свои?»

Игнат ухмыльнулся и ответил:

«Дядя Петя наконец-то чувствует себя превосходно. Я отвёз кошатину к своей знакомой. У неё есть замечательный котяра. Так что твоей безродной Дяде Пете очень повезло, что её мучения прекратит такой видный самец. Завтра привезу её домой. Довольную и молчаливую».

Тая прочитала сообщение, стоя на коленях около стола, пытаясь удержать ворох бумаги и ощущая пристальный взгляд Игната. Ничего в ответ писать не стала, просто вышла из кабинета, закрыв дверь громче, чем положено.

Уже позже, когда Тая уехала по заданию Павлины Васильевны, на телефон Игната пришло сообщение:

«Могли бы со мной посоветоваться, всё-таки это моя кошка. Котят заберёте себе!»

До конца рабочего дня они больше не виделись. Когда Тая отстёгивала замок от перил, машина Игната ещё была на сто-

янке. Довольно часто он покидал «Стекляшку» одним из последних.

Переступив порог квартиры, Тая замерла. Сегодня она впервые оказалась тут одна. Стояла непривычная тишина, всё-таки Дядя Петя приучила к обязательному фоновому вою. Взгляд притягивали блестящие новые тренажёры. В зале, где она занималась, оборудование находилось в плачевном состоянии. Дерматин обтрепался и полопался, большинство посетителей на торчащий поролон стелили полотенца. Сами конструкции нещадно скрипели и кое-где поржавели. Зал располагался в подвальном помещении, и вид из окна отсутствовал по понятной причине. Игнат же создал для себя настоящий тренажёрный рай. Можно бегать на дорожке и наслаждаться видом из панорамного окна, заниматься на тренажерах и смотреть кино на большом телевизоре. Всё новенькое, удобное и чистое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.